

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

(51-й годъ изданія).

15—22 апрѣля.

№ 15—16.

1913 года.

Подписная цѣна

въ годъ съ доставкой и пересыл-
кой—5 руб.

Подписка принимается

у помощника редактора неоффиц.
части. Епарх. Вѣд. М. А. Соколова
(Тула, Ооминская ул., св. д.).

Часть официальная.

Архипастырское благословеніе.

На рапортъ благочиннаго 1 Крапивенскаго округа протоіерея Сергѣя Глаголева отъ 19 марта, съ донесеніемъ о томъ, что въ Космо-Даміановскую гор. Крапивны церкви отъ коллежскаго регистратора Ильи Безрукова поступили слѣдующія пожертвованія: на престольный серебряный крестъ стоимостью 60 руб., на престольное евангеліе, стоимостью 75 руб., два мѣдныхъ подсвѣчника, стоимостью 120 руб. и шесть серебряныхъ лампадокъ, стоимостью 72 руб., Его Высокопреосвященствомъ и Высокопреосвященнѣйшимъ Пароеніемъ, Архіепископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, положена 21 марта сего года таковая резолюція: „*На жертвователя призываю Божіе благословеніе*“.

Перемѣны по службѣ.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 21 марта сего года, Благочинный 5-го Алексинскаго округа, священникъ *Лука Филомаиитскій*, согласно прошенію, **уволень** отъ должности Благочиннаго и на должность Благочиннаго по названному округу **опредѣлень** Духовный Слѣдователь 5 Алексинскаго округа, священникъ *Димитрій Печатниковъ*.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 21 марта сего года, Духовный Слѣдователь Крапивенскаго округа священникъ *Петръ Нечавъ*, согласно прошенію, **уволень** отъ должности Духовнаго Слѣдователя и на должность Духовнаго Слѣдователя по названному округу **опредѣлень** священникъ церкви села Пирогова-Зыкова *Димитрій Глазовъ*.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 20, — 24 марта 1913 г., священникъ Ильинской г. Тулы церкви *Василій Вьюковъ*, согласно прошенію, **освобожденъ** отъ обязанностей предсѣдателя Комиссіи по испытанію лицъ, ищущихъ псаломщической должности, а на его мѣсто предсѣдателемъ сей Комиссіи **назначень** священникъ Донской г. Тулы церкви *Александръ Соколовъ*.

Рукоположены: псаломщикъ церкви с. Бахметьева, Епифанскаго у. *Леонидъ Грызловъ* во священника въ с. Знаменское—Мышенку, того же уѣзда; діаконъ церкви с. Волчьей Дубровы, Чернскаго у., *Василій Надеждинъ* во священника къ церкви с. Вышняго—Скворчяго, Новосильскаго уѣзда; псаломщикъ с. Покровскаго на Плавѣ, Чернскаго у., *Евгеній Преображенскій* во діакона къ церкви того же села, всѣ трое 17 марта; и діаконъ с. Алексѣевского, Чернскаго уѣзда, *Николай Архангельскій* во священника въ село Скородное, того же уѣзда—24 марта.

Опредѣлень на священническое мѣсто къ Ольгинской, что при Бѣлевской Тюрмѣ, церкви заштатный священникъ Единовѣрческой г. Бѣлева церкви *Аванасій Золотный*—27 марта.

Назначень временно исполн. священническія обязанности въ с. Круглое, Ефремовскаго у., заштатный священникъ с. Сатанова, Подольской епархіи *Іоаннъ Цвѣтковъ*—27 марта.

Опредѣлень на штатное діаконское мѣсто къ Боголюбовской г. Тулы церкви діаконъ—псаломщикъ Владимирской епархіи *Александръ Мещерскій*—27 марта.

Перемѣщены: священникъ Николаевской г. Венева церкви *Павелъ Ивановскій* въ Орловскую епархію—16 марта, священникъ Флоровской г. Каширы церкви *Михаилъ Крутицкій* къ Николаевской г. Венева церкви—25 марта; священникъ с. Покровскаго, Алексинскаго уѣзда *Димитрій Глаголевъ* въ с. Тульчино, Каширскаго уѣзда—23 марта; священникъ села Погорѣлова; Бѣлевскаго уѣзда, *Александръ Глаголевъ* въ с. Шульгино, Алексинскаго уѣзда—29 марта, и діаконъ Соборной Троицкой г. Богородицка церкви *Петръ Кузинъ* въ с. Ламское, Ефремовскаго уѣзда—28 марта.

Уволенъ отъ должности и. об. псаломщика с. Шилова, Ефремовскаго уѣзда, *Петръ Глаголевъ*—21 марта.

Исключены изъ списковъ за смертію священникъ с. Шульгина, Алексинскаго у., *Василій Архангельскій*—14 марта; монахиня Успенско-Иверскаго монастыря, Веневскаго у. *Ангелина*—23 марта, и псаломщикъ с. Александровой Памяти, Ефремовскаго уѣзда, *Антонъ Цвѣтковъ*—19 марта.

Утверждены церковными старостами: къ церкви села Фурсова, Бѣлевскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ *Теодоръ Тростнинъ*; къ церкви села Тшлыкова, того же уѣзда, крестьянинъ *Тихонъ Зеровъ*; къ церкви села Троицкаго Кобякова, Епифанскаго уѣзда крестьянинъ *Иосифъ Орловъ* и къ церкви села Покровскаго Корсакова, Новосильскаго уѣзда, купецъ *Николай Андроновъ*.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

- 1) С. *Кормового*, Веневскаго уѣзда, съ 7 ноября 1912 г.
- 2) С. *Подъяковлева*, Новосильскаго у. съ 22 января 1913 г.
- 3) С. *Петровскаго*, Одоевскаго уѣзда, съ 11 февраля 1913 г.
- 4) С. *Перестряжей*, Новосильскаго уѣзда, съ 13 февраля 1913 г.
- 5) С. *Семьяни*, Веневскаго уѣзда съ 28 февраля 1913 года.
- 6) С. *Воскресенскаго*, Ефремовскаго уѣзда съ 6 марта 1913 г.
- 7) С. *Мелехового*, Тульскаго уѣзда, съ 16 марта 1913 года.
- 8) С. *Спшинева*, Чернскаго уѣзда, съ 8-го марта 1913 года.

б) *Діаконскія* при церквахъ:

- 1) С. *Монастырцины*, Епифанскаго уѣзда, съ 21 декабря 1912 г.
- 2) С. *Бредихина*, Новосильскаго уѣзда, съ 5 марта 1913 года.
- 3) При *Спасо-Преображенской* церкви с. Дѣдилова, Богородицкаго уѣзда, съ 18 марта, 1913 года.

в) *Псаломщическія* при церквахъ:

- 1) С. *Галичья*, Новосильскаго уѣзда, съ 8 февраля 1913 года.
- 2) С. *Пречистенская Кобелева*, Крапивненскаго уѣзда съ 18 марта 1913 г.
- 3) С. *Корсакова*, Новосильскаго уѣзда, съ 18 марта 1913 г.

Свѣдѣнія объ означенныхъ мѣстахъ помѣщены въ предыдущихъ №№ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Кромѣ того вновь открылись мѣста:

а) *Священническія* при церквахъ:

При *Флоровской* г. Каширы церкви съ 25 марта 1913 г. Земли ц. 36 д. Прихожанъ м. п. 306. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ казенное жалованье 784 р. въ годъ и $\frac{0}{100}$ съ 201 руб.

С. *Покровская*, Алексинскаго уѣзда съ 23 марта 1913 г. Земли ц. 37 д. Прихожанъ м. п. 404. Причта положено быть священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье 400 руб. въ годъ и $\frac{0}{100}$ —въ 60 руб. Для причта имѣется помѣщеніе.

С. *Погорѣлаю*, Бѣлевскаго уѣзда съ 29 марта 1913 года. Земли ц. 117 дес. 2363 кв. с. Прихожанъ м. п. 1017. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье 530 р. въ годъ и $\frac{0}{100}$ —въ 68 руб. 34 коп.

б) *Діаконскія* при церквахъ:

С. *Алексѣевская*, Чернскаго уѣзда съ 22 Марта 1913 г. Земли ц. 36 д. Прихожанъ м. п. 1175. Причта положено быть:

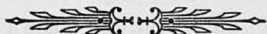
священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ съ 582 руб.

С. *Староольскихъ*, Ефремовскаго уѣзда, съ 24 марта 1913 г. Земли ц. 78 д. 2186 кв. с. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.

При *Соборной Троицкой* г. Богородицка церкви съ 28 марта 1913 г. Земли ц. 106 дес. Прихожанъ м. п. 867. Причта положено быть: протоіерею, 2 священникамъ, діакону и 3 псаломщикамъ. Причтъ голучаетъ $\frac{1}{10}$ —въ 328 руб. 60 коп. въ годъ.

в) *Псаломщическія* при церквахъ:

С. *Александрова Памяти*, Ефремовсаго у. 19 марта 1913 г. Земли ц. 36 д. Прихожанъ м. п. 1106. Причта положено быть: священнику, и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ съ 4900 руб. поаламъ съ церковю. Для причта имѣется помѣщеніе.

ПОСТАНОВИТЬ: На преподаваніе гимнастичеіи взмать со веѣхъ ученицъ Тульскаго Епархіальнаго Женскаго училища по 1 руб., а также за пользование споронными столомъ, а также заведеіие вачальниці училища С. А. Ситничей съ котореіи она проситъ къ С. А. Ситничей взмать по 1 руб. съ ученица въ добавленіе къ заработной платѣ. Съ вдоходъ 100 руб. на преподаваніе гимнастичеіи въ Тульскаго Епархіальнаго Женскаго училища.

На семъ делана резолюція Епархіальнаго Просвіщенства, отъ 29 Января 1913 года за № 8251—*Утверждается!*

ПРОТОКОЛЬ № 63-й

1913 г. 26 Января XXXII-й Тульскаго Епархіальнаго Съезда продолжилъ выборъ членовъ комисіи по временному перископу

ПРОТОКОЛЫ

XXXII-го Тульского Епархіального Съѣзда Духовенства, бывшаго въ январѣ мѣ- сяцѣ 1913 года.

(Продолженіе*).

ПРОТОКОЛЬ № 62-й.

1913 г. 25 Января XXXII-й Тульскій Епархіальный Съѣздъ слушалъ переданное на Съѣздъ Совѣтомъ Тульского Епархіального Женскаго училища заявленіе врача училища г. Кидаловой, въ коемъ она говоритъ о важности преподаванія гимнастики въ учебномъ заведеніи и проситъ о томъ, чтобы не взимать съ ученицъ 15 руб. въ мѣсяцъ за пользованіе скоромнымъ столомъ, а также заявленіе начальницы училища С. А. Сытиной, въ котормъ она проситъ у Съѣзда согласія на то, чтобы взимать по 1 руб. съ ученицы въ добавленіе къ ассигнованнымъ Съѣздомъ 100 руб. на преподаваніе гимнастики въ Тульскомъ Епархіальномъ Женскомъ училищѣ.

ПОСТАНОВИЛЪ: На преподаваніе гимнастики взимать со всѣхъ ученицъ Тульского Епархіального Женскаго училища по 1 руб., исключая сиротъ, 15 же рублей за пользованіе скоромнымъ столомъ продолжать взимать.

На семъ положена резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 29 Января 1913 года за № 628:— „*Утверждается*“.

ПРОТОКОЛЬ № 63-й.

1913 г. 26 Января XXXII-й Тульскій Епархіальный Съѣздъ производилъ выборъ членовъ комиссіи по коренному пересмотру Положеній о Тульской Эмеритальной Кассѣ.

*) См. № 13—14 Еп. Вѣд.

Избраны были священники: И. Глаголевъ, священникъ А. Раевскій, священникъ А. Глаголевъ, священникъ Н. Сахаровъ, священникъ И. Нечаевъ, священникъ Г. Алферьевъ и церковный староста А. Г. Семеновъ; председателемъ Комиссіи избранъ священникъ А. Раевскій, секретаремъ священникъ Н. Сахаровъ, настоящее правленіе Эмеритальной кассы входитъ въ составъ означенной комиссіи; просить членовъ прежняго Правленія Эмеритальной Кассы священниковъ: В. Введенскаго и Д. Сахарова принять участіе въ работахъ Комиссіи, немедленно пригласить писцовъ для подготовительныхъ работъ (снять копии съ книгъ Эмеритальной кассы); доклады комиссіи должны быть напечатаны за два мѣсяца до слѣдующаго года въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, а также и отдѣльными оттисками по числу благочинническихъ округовъ и разосланы для ознакомленія духовенства, печатаніе, а также наемъ писцовъ, путевые и суточные членамъ комиссіи производить изъ средствъ эмеритальной кассы.

На семь положена резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 29 Января 1913 года за № 629:— „Утверждается“.

ПРОТОКОЛЬ № 64-й.

1913 г. 26 Января XXXII-й Тульскій Епархіальный Сѣздъ, заслушавъ вопросъ, возбужденный Тульской Губернской Земской Управой о доставленіи Земскимъ Управамъ священниками свѣдѣній о родившихся дѣтяхъ, подлежащихъ оспопрививанію и принявъ во вниманіе, что списки дѣтей родившихся требуютъ отдѣльно по каждому селенію, что духовенство обременено письменными работами, единогласно

ПОСТАНОВИЛЬ: Такъ какъ на обязанности волостныхъ Правленій лежатъ составленіе и исправное содержаніе посемейныхъ списковъ, на основаніи которыхъ возможна правильная регистрація подлежащихъ очередному оспопрививанію младенцевъ, то отказать Тульской Губернской Земской Управѣ въ содѣйствіи по составленію причтами списковъ по оспопрививанію и увѣдомить Управу, что духовенство Тульской епархіи не считаетъ нужнымъ обременять себя стороннею сложною работою по составленію означенныхъ списковъ даже и за плату, а потому не можетъ согласиться съ предложеніемъ Губернской Управы.

На семь положена резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 29 Января 1913 года за № 631:— „Утверждается“.

ПРОТОКОЛЬ № 65-й.

1913 г. 26 Января XXXII-й Тульскій Епархіальный Съездъ слушалъ предложеніе Братства Св. Іоанна Предтечи о назначеніи вознагражденія уѣзднымъ миссіонерамъ.

ПОСТАНОВИЛЬ: Принимая во вниманіе скудность общепархіальныхъ средствъ, на вознагражденіе уѣздныхъ миссіонеровъ отказать, изъ сбора же по $\frac{1}{4}$ коп. на выпускъ брошюръ ассигновать по 20 р. на каждый уѣздъ на составленіе миссіонерской бібліотеки, которая должна храниться у уѣзднаго миссіонера.

На семь положена резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 29 Января 1913 года за № 632:— „*Утверждается*“.

ПРОТОКОЛЬ № 66-й.

1913 г. 26 Января XXXII-й Тульскій Епархіальный Съездъ слушалъ прошенія объ оказаніи пособій слѣдующихъ лицъ: 1) діакона села Ильинскаго-Маклецъ, Богородицкаго уѣзда, Извольскаго въ размѣръ—110 руб. 2) заштатнаго священника села Гритчина, Каширскаго уѣзда, І. Покрывалова—110 руб.; 3) псаломщика села Хочева, Бѣлевскаго уѣзда, В. Шебанова—110 руб.; 4) священника села Покровскаго - Ушакова, Н. Глаголева—220 руб.; 5) священника села Старой Локны, Крапивенскаго уѣзда, В. Троицкаго—60 руб.; 6) священника села Синявина, Крапивенскаго уѣзда, А. Соколова—150 руб.; 7) діакона села Краснаго, Крапивенскаго уѣзда, Г. Любомудрова—70 руб.; 8) діакона села Мочиль, Веневскаго уѣзда, П. Рождественскаго—110 руб.; 9) вдовы священника села Знаменскаго, Веневскаго уѣзда, М. Русаковой—35 р.; 10) псаломщика села Ловлева, Богородицкаго уѣзда, О. Фролова—210 руб.; 11) заштатнаго священника села Теплага, Веневскаго уѣзда, А. Злобина—75 руб.; 12) священника села Ивановскаго-Ромодановскаго, Елифанскаго уѣзда, І. Кедрова—75 руб.; 13) псаломщика села Одинцова, Каширскаго уѣзда, И. Смирнова—25 р.; 14) исправляющаго должность псаломщика села Хочева, Бѣлевскаго уѣзда, В. Рождественскаго—30 руб.; 15) жены заштатнаго священника села Супругъ, Одоевскаго уѣзда, Н. Глаголевой—110 р.; 16) псаломщика села Никитина, Алексинскаго уѣзда, А. Калининской—110 руб.; 17) вдовы священника села Красногорья, Крапивенскаго уѣзда, Рождественской—40 руб.; 18) и. д. псаломщика с. Папоротки, Богородицкаго уѣзда, Н. Ланцева—110 р.; 19) діакона села Папоротки, Богородицкаго уѣзда, П. Щеглова—

75 руб.; всего пособій испрашивается на сумму 1835 руб. (одна тысяча восемьсотъ тридцать пять рублей).

ПОСТАНОВИЛЪ: а) Выдать изъ общеепархіальныхъ средствъ на удовлетвореніе прошеній вышеозначенныхъ лицъ одну тысячу восемьсотъ тридцать пять рублей (1835). б) по прошенію священника села Веригина, Одоевскаго уѣзда, И. Сахарова отказать и в) прошенія священника Николаевской г. Новосили ц. П. Щеголова, священника села Спасскаго-Тихіе Затоны, Н. Теремецкаго, священника села Тобола, Епифанскаго уѣзда, П. Крючкова, священника с. Ротанова, Тульскаго уѣзда, К. Глаголева, священника села Кириллова, Новосильскаго уѣзда І. Кудрявцева, священника села Средняго, Новосильскаго уѣзда, П. Зайцева, священника села Ювлева, Богородицкаго уѣзда, В. Успенскаго, какъ поданныя безъ надлежащихъ удостовѣреній и несвоевременно, не читать.

На семь положена резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 29 Января 1913 года за № 633:— „*Утверждается*“.

ПРОТОКОЛЬ № 67-й.

1913 года 26 Января XXXII-й Тульскій Епархіальный Съѣздъ слушалъ словесный докладъ священника г. Бѣлева о. І. Златковскаго о томъ, что у Благодичнаго г. Бѣлева находится приблизительно 500 рублей, оставшихся послѣ ликвидаціи дѣль псаломщической школы и еще невзысканныя деньги съ нѣкоторыхъ учениковъ этой школы; сумма эта составляетъ собственность духовенства епархіи, какъ образовавшаяся изъ 50 коп. обложенія причтовъ епархіи; о. Златковскій проситъ пожертвовать означенную сумму на построеніе храма при Бѣлевскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ въ память 300-лѣтія царствованія Дома РОМАНОВЫХЪ.

ПОСТАНОВИЛЪ: Означенную сумму передать въ распоряженіе о. Предсѣдателя Совѣта Бѣлевскаго Епархіальнаго Женскаго Училища В. Θ. Введенскаго, какъ храмостроителя церкви при Бѣлевскомъ Епархіальномъ Женскомъ училищѣ, предоставивъ ему же право взысканія недополученныхъ денегъ съ бывшихъ учениковъ псаломщической школы, съ тѣмъ, чтобы всю сумму какъ состоящую на лицо, такъ и имѣющую поступить о. Введенскій употребилъ на постройку храма при Бѣлевскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.

На семь положена резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 29 Января 1913 года за № 635:— „*Утверждается*“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

тульскія Епархіальныя Вѣдомости.

15—22 апрѣля. № 15—16. 1913 года.

Отъ редакціи: доставляемая для „Вѣдомостей“ рукописи должны быть написаны четко и чрезъ страницу. Рукописные матеріалы хранятся въ редакціи въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ и возвращаются обратно лишь за счетъ ихъ авторовъ. Статьи, не востребоваанныя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, подлежатъ уничтоженію.

Часть неофициальная.

КНИГА ПРОРОКА ІЕРЕМІИ.

Г л а в а 33.

Обѣтованіе объ освобожденіи Израиля изъ плѣна Вавилонскаго. Откровеніе о Мессіи и вѣчномъ Завѣтѣ.

1—3. *И бысть слово Господне ко Іереміи вторицию, той же быше еще связанъ во дворѣ темничнѣмъ, глаголя: тако рече Господь, творяй землю и устрояяй ю, еже исправити ю, Господь имя Ему: возопій ко Мнѣ, и отвѣщаяю Ти и возвѣщу великая и крѣпкая, ихъ же не разумѣлъ еси.*

Пророкъ Іеремія, хотя и получилъ уже отъ Бога подтвержденіе о возвращеніи народа изъ плѣна и новомъ Завѣтѣ, но, находясь еще во дворѣ темничномъ и въ узахъ, все же продолжалъ съ недоумѣніемъ размышлять о судьбѣ народа и царства Іудейскаго, о святомъ городѣ Іерусалимѣ и священномъ сословіи, и о своей собственной участи. Пророка могли смущать наступив-

шія грозныя событія осады и начавшагося уже разрушенія города, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ропотъ народа: говорили, что Господь отвергъ свой народъ, вопреки своимъ обѣтованіямъ (ст. 24).

Но Пророкъ, въ силу самаго призванія своего, долженъ былъ служить первой и главной опорой вѣрующихъ еще въ обѣтованія Божіи, данныя праотцамъ, и въ назначеніе избраннаго народа, а главное въ пришествіе Мессіи. Посему Господь, успокоивая Пророка, вразумляетъ его—въ такомъ настроеніи духа всегда обращаться къ Нему, и Онъ, какъ создатель и *устроитель* земли, дарующій ей крѣпкое и незыблемое основаніе существованія, откроетъ ему *великое*,—что совершится въ будущемъ съ народомъ, и крѣпкое, что можетъ совершить только Господь Вседержитель и о чемъ естественно можетъ недоумѣвать человѣкъ, хотя и пророкъ. Такъ и другой Пророкъ времени плѣна, знаменитый Даніиль, дожившій уже до срока освобожденія народа изъ плѣна, однако, недоумѣвалъ о дѣйствительности этого событія: и Господь, внимающій молитвамъ праведниковъ своихъ, открылъ ему, въ отвѣтъ на его молитву, о великихъ событіяхъ исторіи—о возвращеніи народа изъ плѣна, устроеніи Иерусалима и храма и о пришествіи Мессіи (Дан, гл. 9-ая).

4—6. *Яко тако рече Господь Богъ Израилевъ о домѣхъ града сею и о храмѣхъ царя Іудина, растерзаннѣхъ на остроги и на забрала, еже противитися ко Халдеемъ, и наполню его мертвыми челоуьки, ихъ же поразихъ во гнѣвъ Моємъ и въ ярости Моей, и отвратихъ лице Мое отъ нихъ всѣхъ ради злобъ ихъ. Се Азъ наведу на ня страстьніе язвы и изцѣленіе, и изврачую я и явлю имъ еже слушати, и изцѣлю я и сотворю имъ миръ и вѣру.*

Гибель Иерусалима становилась ближе съ каждымъ днемъ. Обложивъ городъ, Халдеи начали уже разрушать его. Осажденные, съ своей стороны, употребляли всѣ усилія и всякія средства для защиты: они разбирали дома частныхъ гражданъ и потомъ даже *храмы царя Іудина*, царскія или правительственныя зданія, и матеріалъ этихъ зданій употребляли на сооруженіе валовъ и укрѣпленій городскихъ стѣнъ, чтобы, если не совершенно преградить, то хотя бы затруднить и замедлить вторженіе враговъ внутрь города. Напрасно: онъ тѣмъ скорѣе и болѣе наполнится трупами своихъ гражданъ—за сопротивленіе врагамъ; граждане, по опредѣленію суда Божія, непременно должны погибнуть. Но, вѣрный своимъ обѣтованіямъ, Господь снова наведетъ *срастеніе*

на сей городъ, т. е. его *язвы* или проломы въ стѣнахъ опять закроются и, такимъ образомъ, *извращаются* или залечатся, т. е. стѣны будутъ цѣльными. И такъ Господь *явитъ имъ, еже слышатъ*,—покажетъ будущимъ жителямъ Иерусалима свою силу и милость, чтобы они слушали и слушались Его: *исцѣлитъ ихъ*, возстановитъ дома ихъ изъ развалинъ и устроитъ ихъ жизнь въ мирѣ съ Собою и *въ вѣрнѣ* или вѣрности своему новому Завету (ст. 7 гл. 32; ст. 37—41).

7—9. *И обращу преселеніе Иудино и преселеніе Израилево, и согражду я, якоже и прежде, и очищу я отъ всѣхъ неправдъ ихъ, ими же согрѣшила Ми, и милостивъ буду всѣмъ неправдамъ ихъ, ими же отступила отъ Мене. И будетъ въ веселіе и во хвалу и въ величіе всѣмъ людямъ земли, иже услышатъ вся блага, яже Азъ сотворю имъ, и убоятся, и огорчатся о всѣхъ благахъ и о всемъ мирѣ, его же Азъ сотворю имъ.*

Обѣтованное *заращеніе* язвъ и *исцѣленіе* города послѣдуетъ только по возвращеніи Иудеевъ и Израилтянъ изъ плѣна. Тогда снова соградятся разрушенные города, какъ и прежде, потому что тогда, перенеся тяжелое наказаніе, жители ихъ очистятся отъ всѣхъ своихъ *неправдъ*, и къ нимъ, какъ праведнымъ, Господь будетъ милостивъ,—по милосердію своему, не будетъ карать ихъ за прежнія неправды; такъ именно будетъ въ силу новаго Завета (гл. 31, ст. 28—31 и сл.). При такомъ отношеніи Господа къ своему народу, въ землѣ Обѣтованной наступитъ полное благополучіе. Иерусалимъ, возстановленный изъ праха развалинъ, будетъ предметомъ веселія и хвалы для народа Божія и *величіемъ*, т. е. городомъ великимъ и славнымъ у другихъ народовъ, которые унижали его и посмѣивались надъ нимъ, когда Господь, во гнѣвѣ своемъ, предалъ его на разрушеніе. Такъ будетъ, когда эти народы *услышатъ вся блага* или объ изобиліи всякаго рода благъ, какія пошлетъ Господь въ жизни своему народу. И убоятся эти народы могущества Бога Израилева, и *огорчатся*—изъ-за такого обилія благъ, и о *всемъ мирѣ* или изъ-за такого совершеннаго благополучія,—такъ какъ сами не будутъ его имѣть.

10—11. *Тако рече Господь: еще услышитесь въ семь мѣсть, о немъ же вы малоете: пусто есть отъ чловѣкъ и отъ скотъ, во градѣхъ Иудиныхъ и внѣ Иерусалима, отсутствующихъ, понеже нѣсть чловѣка, ни скота, гласъ веселія и гласъ радости, гласъ жениха и гласъ невесты, гласъ глаголющихъ: исповѣдайтесь Господеву Вседер-*

жителю, яко блазъ Господь, яко въ вѣкъ милость Его: и принесуть дары похваленія въ домъ Господень, яко возвращу все преселеніе земли тоя по прежнему, рече Господь.

Жители Иерусалима, осажденные Халдеями и при этомъ объятые горемъ и съ смертельнымъ страхомъ, теряли всякую надежду на спасеніе и съ ропотомъ отчаянія говорили: „вся наша страна опустошена, въ опустѣвшихъ городахъ ея нѣтъ ни чело-вѣка, ни скота“... Но Пророкъ, утѣшая согражданъ именемъ Господа Вседержителя, говоритъ: нѣтъ, не погибнетъ страна: еще опять въ этомъ, теперь опустѣвшемъ, мѣстѣ, будетъ раздаваться голосъ веселыхъ и радующихся, именно, жениха и невѣсты, потому что снова будутъ заключаться браки и—размножится народъ: опять будутъ, въ такой радости, прославлять Бога, какъ царя—Вседержителя и вѣчнаго Благодѣтеля своего; опять будутъ приносить въ храмъ Господень дары похваленія или жертву благодаренія съ торжественнымъ восхваленіемъ имени Божія. Все это будетъ такъ: ибо возвратитъ Господь переселенцевъ изъ плѣна и устроитъ ихъ жизнь по прежнему, какъ это было при царяхъ Давидъ и Соломонъ.

12—13. *Тако глаголетъ Господь силъ: еще будетъ на семь мѣсть пустымъ, за еже не быти человеку, ни скоту, во всѣхъ градѣхъ его обиталища пастуховъ пасущихъ овцы, во градѣхъ горныхъ и во градѣхъ польныхъ и во градѣхъ наевъ и въ земли Веніаміни, и во окрестныхъ Иерусалима и во градѣхъ Иудиныхъ, еще пойдутъ овцы въ рущь изчисляющая, глаголетъ Господь.*

Съ размноженіемъ народонаселенія умножится и его достоиніе. На всей опустошенной землѣ, гдѣ нѣтъ теперь ни чело-вѣка, ни скота, опять,—на землѣ всѣхъ городовъ и нагорныхъ, и низменныхъ, и наевъ, т. е. южныхъ, и въ предѣлахъ колѣна Веніамина, т. е. сѣверныхъ, и въ окрестностяхъ Иерусалима и вообще во всѣхъ городахъ Иудейскихъ,—будутъ обиталища—обширные ограды или загоны пастуховъ, гдѣ они покоятъ стада своихъ овецъ и куда будутъ приходиться эти овцы подъ рукою считающаю ихъ хазяина. Такъ всюду возстановится благоустроенная и мирная жизнь народа, избавленнаго отъ плѣна.

14—16. *Се, днѣи грядутъ, рече Господь, и возставлю слово блго, еже глаголахъ къ дому Израилеву и къ дому Иудину. Во днѣхъ онѣхъ и въ то время произрастити сотворю Давиду Отрасль правды, и сотворю судъ и правду на земли. Во днѣхъ онѣхъ спасенъ бу-*

детъ Иуда, а Иерусалимъ пребудеть въ надежди: и сіе есть имя, имъ же нарекутъ Его: Господь праведенъ нашъ.

Возстановлено будетъ полное благоустройство жизни народа въ его родной землѣ потому, что онъ предназначенъ для новаго Завѣта „Вотъ, придуть дни, говоритъ Господь, и Я возставлю благое слово о домѣ или народѣ Израильскомъ и Іудейскомъ“; это—обѣтованіе о Завѣтѣ, еще прежде и давно установленное, но, съ теченіемъ времени, поколебленное и съ паденіемъ народа и по винѣ народа даже совершенно падшее—разрушенное народомъ, оно устранено и Богомъ. И вотъ, это доброе слово—обѣтованіе о Завѣтѣ Бога съ народомъ снова будетъ возстановлено Богомъ. Основателемъ этого Завѣта будетъ Отрасль благословеннаго древа—потомокъ Давида по плоти, Мессія: Онъ самъ будетъ праведнымъ и судъ будетъ производить по правдѣ. Въ эти будущіе дни новаго Завѣта и будетъ спасенъ народъ Іудейскій, и городъ Иерусалимъ *предудеть въ надеждѣ*—будеть существовать въ безопасности, твердо надѣясь на защиту Бога отъ всякихъ враговъ. Этому Потомку Давида нарекутъ и знаменательное имя: *Господь оправданіе наше*,—для обозначенія Его главнаго дѣла, именно, совершеннаго Имъ оправданія и спасенія. Это *благое слово* о своемъ Потомкѣ зналъ еще самъ праотець Его Давидъ и, сильно вдохновенный и восхищенный Святымъ Духомъ, торжественно воспѣвалъ: „Ты прекраснѣе сыновъ человѣческихъ... Благословилъ Тебя Богъ на вѣки... Престоль Твой, Боже, во вѣки; жезлъ правости жезлъ царства Твоего. Ты возлюбилъ правду, и возненавидѣлъ беззаконіе, посему помазалъ Тебя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости болѣе соучастниковъ Твоихъ... (Пс. 44, 3. 7). Таковъ именно Мессія—Помазанникъ Божій, сынъ Давида и наслѣдникъ его престола.

17—18. *Тако бо рече Господь: не оскудѣеть отъ Давида мужъ, сѣдѣй на престолѣ дому Израилева: и отъ жерцевъ и отъ левитовъ не погибнетъ мужъ отъ лица Моего, приносяй всесожженія и даръ и творѣй жертвы по вся дни.*

Увѣренность въ возвращеніи народа изъ плѣна, будущемъ благоустройствѣ страны, возстановленіи Завѣта и утверженіи престола Давида въ вѣчномъ царствѣ Мессіи должна была незыблема утверждаться главнымъ образомъ на обѣтованіи, какое далъ Богъ праотцамъ и особенно самому Давиду, во что еще такъ твердо вѣрили его потомки, хотя и не всѣ понимали его истинное значеніе. Посему Господь и напоминаетъ объ этомъ обѣто-

ваніи. Нѣкогда еще патріархъ Іаковъ, благословляя сыновей своихъ, сказалъ объ Іудѣ, между прочимъ: „Не отойдетъ скипетръ отъ Іуды и законодатель отъ чреслъ его, доколѣ не придетъ Примиритель, и Ему покорность народовъ“ (Быт. гл. 49 ст. 10). Отсюда необходимо слѣдуетъ, что и у Давида, царственного потомка благословеннаго родоначальника его, Іуды, *не оскуднѣтъ*,—не прекратится мужъ, сидящій на престолѣ дома Израилева. А вмѣстѣ съ тѣмъ, и у священниковъ и у левитовъ не погибнетъ мужъ, а всегда будетъ *предстоять* или служить Господу,—возносить Ему всесожженіе и дары и совершать жертвы во всѣ дни: ибо это требуется въ силу самаго Завѣта народа съ Богомъ. Этимъ Іеремя успокаиваетъ собственно священниковъ, которые относились къ нему особенно враждебно.

19—22. *И бысть слово Господне ко Іереми глаголя: тако глаголетъ Господь: можетъ ли разоритися Завѣтъ Мой со днемъ и завѣтъ мой съ ночью, еже не быти дню и ночи во время свое? то и завѣтъ Мой разоритися съ Давидомъ рабомъ Моимъ, еже не быти отъ него сыну царствующу на престолъ его, и съ левиты и священники рабы Мои. Якоже сочтены быти не могутъ звѣзды небесныя, ни измѣренъ быти песокъ морской, тако умножу сѣмя раба Моего Давида и левиты служители Мои.*

Обѣтованіе, данное Богомъ Давиду о наслѣдіи его престола его Потомкомъ—Мессіей, также непреложно, какъ не измѣнны законы мірозданія. „Какъ не можетъ разориться завѣтъ Мой, Говоритъ Господь, со днемъ и ночью—такъ, чтобы не было смѣны дня и ночи въ свое время,—такъ не можетъ разрушиться и завѣтъ Мой съ Давидомъ,—такъ, чтобы не было наслѣдника его на его престолѣ“. А царемъ на вѣчномъ престолѣ Давида могъ быть только единственный наслѣдникъ его—Мессія. Столь же незыблемо обѣтованіе Божіе и о священникахъ, какъ непосредственныхъ служителяхъ въ дому Божіемъ. „Какъ неизчислимы звѣзды небесныя и неизмѣримъ песокъ морской, такъ Я, говоритъ Господь, размножу потомство Давида, раба Моего, и левитовъ, служителей Моихъ“.

Примѣчательно это сопоставленіе потомства Давида съ потомствомъ священниковъ и левитовъ у Пророка въ одномъ отрадномъ обѣтованіи о размноженіи ихъ и вѣчномъ бытіи. Оно могло осуществиться и осуществилось только во всемірномъ и вѣчномъ царствѣ Мессіи, Сына Божія и Сына Давида по плоти. И такое обѣтованіе особенно утѣшительно было для священниковъ,

современныхъ Іереміи, каторые такъ не довольны были имъ и даже проявили къ нему ожесточенную вражду за его проповѣдь о разрушеніи и запустѣніи Іерусалима и храма.

23—26. *И бысть слово Господне ко Іереміи глаголя: еда не видѣлъ еси, что рекоша людѣи сіи, глаголюще: два народа, ихъ же избра Господь, и се, отверже я: и преогорчиша мѣдой Моихъ, (сею ради)? яко да не будетъ ктому народъ предъ ними Тако рече Господь, не положихъ ли убо завѣта Моего между днемъ и ноцію и законовъ небеси и земли? Тогда и съмя Іаковле и Давида раба Моего отвергу, еже не пріяти отъ съмене ея князей съмено Авраама и Ісаака и Іакова: яко паки возвращу плѣнь ихъ и помилую ихъ.*

Успокоить представителей народа и особенно царскаго рода, старѣйшинъ и князей, необходимо было тѣмъ болѣе, что очевидно уже началось разрушеніе Іерусалима, а это повергло жителей его въ отчаяніе, слышался ропотъ на Промыслъ Божій... Въ слухъ самого Іереміи нѣкоторые говорили и, въ его лицѣ, какъ бы обличали во лжи всѣхъ пророковъ такъ: „Два народа избралъ Господь, и вотъ, Онъ отвергъ ихъ“... И люди, дошедшіе до отчаянія, такимъ ропотомъ оскорбляли и унижали народъ Божій, какъ будто онъ и никогда не пользовался особеннымъ покровительствомъ Господа и какъ бы не былъ Его избраннымъ народомъ. Посему Господь, напоминая и подтверждая свое величайшее обѣтованіе, данное праотцемъ народа, и говоритъ: какъ непоколебимо твердо установлена смѣна дня и ночи и не разрушима законы бытія неба и земли; такъ никогда не будутъ отвергнуты Богомъ и тѣ два племени, именно—все потомство Іакова и въ немъ избранное и особенно благословенное племя Давида, изъ котораго всегда должны происходить князья—властители надъ народомъ,—согласно пророчеству самого патріарха Іакова, благословенное и завѣтное имя котораго носилъ весь народъ. Такъ будетъ, потому что, не смотря на предстоящее разрушеніе Іерусалима, какъ его жители, такъ и весь народъ будутъ возвращены изъ плѣна, ибо помилуетъ ихъ Господь.

Такое, издревле священное, обѣтованіе Божіе, составлявшее главную основу историческаго существованія народа Еврейскаго, было всегда и теперь должно было оставаться главной опорой увѣренности въ истинѣ пророчества Іереміи о грядущемъ непремѣнномъ возрожденіи народа Іудейскаго, возстановленіи царства Божія и утверженіи престола Давида Потомкомъ его—Мессіей (ст. 14—17).

Николай Троицкій.

„Дѣйства“ и ихъ исторія.

(Продолженіе*).

Перейдемъ теперь къ изложенію исторіи дѣйствъ, хотя вышедшихъ изъ употребленія, но возбуждающихъ къ себѣ огромный интересъ въ литургико-археологическомъ отношеніи, такъ какъ обрядовая сторона этихъ дѣйствъ стоитъ въ тѣсной связи съ тѣмъ религіознымъ и культурнымъ уровнемъ русскаго народа, какое царило на Руси въ эпоху XVI-го—XVII вѣковъ. Приведемъ мнѣніе одного изъ ученыхъ, такъ ясно охарактеризовавшего исторію этихъ дѣйствъ и ихъ отношеніе къ богослужебной практикѣ тогдашней церкви.

„Одною изъ выдающихся особенностей Московской культуры XVI и XVII вѣковъ слѣдуетъ признать, говоритъ проф. Красносельцевъ, особенную привязанность москвитовъ того времени къ обрядности не только въ сферѣ церковно-богослужебной, но и въ сферѣ общественныхъ отношеній и домашняго обихода. Развитіе это произошло подъ вліяніемъ различныхъ причинъ, между которыми византійское вліяніе играетъ главную роль, особенно въ сферѣ церковно-богослужебной. Церковные обряды того времени, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ центрахъ церковной жизни, и особенно въ Москвѣ, были столь обильны, что выходили иногда за предѣлы обычнаго церковнаго устава, осложняясь такими дѣйствами, которыя составляли своего рода роскошь, а не насущную потребность. Свойство этихъ осложненій часто было таково, что для нихъ тѣсны и неудобны оказывались храмы: нужно было выходить для ихъ совершенія на площади и улицы, гдѣ они выступали уже въ разрядъ фактовъ, относящихся къ религіозно-бытовой общественной обрядности. Особенно выдающееся положеніе между подобнаго рода фактами, въ одно и тоже время литургическими и бытовыми и относящимися большею частію къ разряду процессій, занимають дѣйства: 1) „въ недѣлю Вай“ наглядно изображавшее входъ Господень въ Іерусалимъ на ослѣ, 2) „Пещное дѣйство“, совершавшееся въ недѣлю свв. отецъ предъ Рожд. Христов. или въ недѣлю праотець, и представлявшее чудесное избавленіе трехъ еврейскихъ отроковъ въ разженной печи и 3)

*) См. № 13—14 Еп. Вѣд.

„Дѣйство Страшнаго Суда“, совершавшееся въ недѣлю мясопустную и изображавшее проповѣдь Иисуса Христа о Страшномъ Судѣ, имѣющемъ быть въ послѣднее Его пришествіе. Совершенство этихъ дѣйствъ въ XVII в. обставлено было столь торжественно, что бывшіе въ Москвѣ иностранцы всегда весьма интересовывались или какъ замѣчательною особенностію быта и считали нужнымъ съ большею подробностію останавливаться на нихъ въ своихъ мемуарахъ. Дѣйства эти и на самомъ дѣлѣ довольно замѣчательны. И у насъ уже издавна обращали на нихъ вниманіе особенно по тому поводу, что въ Дѣйствахъ этихъ замѣчается присутствіе въ довольно значительной степени драматическаго элемента-фактъ подтверждающій общепринятое положеніе о первоначальномъ взаимоотношеніи драматическаго искусства и литургической обрядности *).

Чинъ Пещнаго дѣйства.

Изъ чиновъ, бывшихъ въ богослужебной практикѣ древнерусской церкви и нынѣ совершенно вышедшихъ изъ употребленія, наиболѣе всего останавливалъ на себѣ вниманіе русскихъ изслѣдователей и ученыхъ, такъ называемый, „чинъ пещнаго дѣйства“. Это дѣйство отличается большимъ драматизмомъ въ изложеніи избраннаго событія. Оно не составляло собою особой службы, какъ дѣйство лѣтопроводство, дѣйство Страшнаго Суда, дѣйство въ недѣлю Ваій, а было только частію службы утрени. Особымъ вниманіемъ къ себѣ настоящій чинъ обязанъ, какъ своимъ внутреннимъ въ высшей степени интереснымъ литургическимъ особенностямъ, несомнѣнно древняго происхожденія, такъ и тѣмъ діалогомъ, которые случайно явились сравнительно въ позднюю пору существованія настоящаго чина. Въ этихъ діалогахъ нѣкоторые стараются усмотрѣть начало той литургической драмы, которая такъ пышно развилась на Западѣ подъ покровомъ католической церкви и получила тамъ названіе „мистерій“.

Происхожденіе чина пещнаго дѣйства, за отсутствіемъ историческихъ данныхъ не можетъ быть точно установлено. Но несомнѣнно, что это дѣйство совершалось у Грековъ. Объ этомъ свидѣтельствуесть Симеонъ Солунскій, писатель XIV вѣка. Напа-

*) Красносельцевъ. Рефератъ, читанный въ Москвѣ на VIII арх. съѣздѣ въ 1890 г.

дая горячо на латинскую церковь за допущеніе въ храмъ мистерій, этотъ писатель, что бы устранить возраженіе латинянъ относительно „чина печнаго дѣйства“, совершавшагося въ греческой церкви съ глубокой древности и какъ-бы напоминавшаго западныя мистеріи, пишетъ слѣдующее: „Если же они (т. е. латиняне) будутъ укорять насъ за *пещь отроковъ*, то нисколько не поразятъ насъ, потому что мы не зажигаемъ печи, но употребляемъ восковыя свѣчи съ огнемъ и возносимъ по обычаю еиміамъ Богу и изображаемъ ангела, но не посылаемъ (въ пещь) человѣка. Мы только лишь допускаемъ, что бы поющіе чистые отроки, какъ тѣ три отрока, воспѣвали ихъ пѣснь, какъ предано. Этихъ отроковъ могутъ изображать всѣ запѣчатлѣнные, (т. е. таинствами) и освященные“ *).

Проф. Дмитревскій, стараясь доказать происхожденіе чина печнаго дѣйства изъ Греціи, предпринялъ экскурсъ въ исторію нашего церковнаго устава. Исторія нашего „монастырскаго“ устава, какъ извѣстно, говоритъ онъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общецерковнаго устава начинается только съ 1051-го года, когда, по сказанію Нестора лѣтописца, преп. Θεодосій Печерскій „нача искати правила черньскаго“, устава чернецъ студійскихъ въ которомъ говорилось о томъ, „како пѣти пѣнья монастырская и поклонъ како держати, и чтенья почитати, и стоянье въ церкви, и весь рядъ церковный, на трапезѣ сѣданье и что ясти въ кии дни съ установленіемъ“ (п. с. Р. Л. т. 1, стр. 69). Чѣмъ же руководилась въ богослужебной практикѣ русская церковь до этого времени? Намъ думается, продолжаетъ тотъ же ученый, что мы не ошибемся, если скажемъ, что церковь греческая византійская, просвѣтившая насъ свѣтомъ Христовой вѣры, учредившая у насъ іерархію, дала намъ въ тоже время и тотъ церковный уставъ, какимъ сама пользовалась, а таковымъ у нея въ данное время былъ „уставъ Константинопольской церкви“**). Переходя отъ этихъ чисто теоретическаго характера соображеній на почву положительныхъ фактовъ, проф. Дмитревскій находитъ ясныя слѣды существованія у насъ въ богослужебной практикѣ древне русской церкви устава великой константинопольской церкви. Онъ приводитъ нѣкоторыя изъ правилъ и устныхъ распоряженій рус-

*) Дмитревскій. Чинъ печнаго дѣйства. 1895 г. стр. 2-я.

**) Дмитревскій. Чинъ печнаго дѣйства. стр. 3—4.

ских митрополитовъ и епископовъ касательно церковныхъ службъ, распоряженій сдѣланныхъ въ духѣ устава константинопольской церкви. Напримѣръ, у насъ были извѣстны: правила митроп. Иоанна II-го (1080—1089) относительно вечернихъ и утреннихъ богослуженій; правила владимірскаго собора 1274 года, которыми митр. Кирилль запрещаетъ діаконамъ „проскумисати“; поученія новгородскаго митр. Кипріана и митр. Фотія отъ 12-го августа 1419 г. къ псковскому духовенству о запрещеніи совершать литургію въ среду и пятницу сырной недѣли и въ пятницу великую; распоряженіе константинопольскаго собора 1276 г. о чтеніи евангелій архіереемъ. На вопросъ Θεогноста епископа сарайскаго: „въ кія дни подобаеть и въ годы чести святителю евангеліе“? соборъ отвѣчалъ: четырежды въ лѣто, рекше, страстныя недѣли (въ) великій четвертокъ первое евангеліе, и на Пасху на литургіи, и на вечерни, и въ первый день сентября мѣсяца, егда ходитъ со кресты. Еже съ игуменомъ въ великія праздники да чтуть, при иныхъ попѣхъ не чтуть, развѣ нужды“ (Русск. Истор. библ. т. VI, стр. 131). Митр. Кипріанъ въ 1395 г. посылаетъ псковскому духовенству для недѣли православія „синодикъ правый, истинный, который чтуть въ Царигородѣ, въ Софіи Святой, въ патриархіи“... и т. д. *). Нѣтъ нужды перечислять всѣ чины и особенности древне-русской богослужебной практики, сходные съ практикой константинопольской церкви, такъ-какъ съ достаточною ясностію констатируется то положеніе, что въ нашей церкви, когда то дѣйствовалъ уставъ великой церкви“. Къ тому же уставъ великой церкви былъ переведенъ на славяно-русскій языкъ и памятники этого перевода сохраняются до настоящаго времени. Такъ напр., въ „переписной книгѣ домовою казны патр. Никона“, составленной 31 іюня 1658 (7166) г. бояриномъ княземъ А. Н. Трубецкимъ и др. значится между другими книгами и предметами „книга писана въ десть, правило Софейское старое, писана потелятинѣ“. Въ Хлудовской библіотекѣ найденъ отрывокъ пергаментной рукописи XIII в. съ слѣдующимъ интереснымъ заглавіемъ: „Уставъ Великія Церкви Святыя Софіи списанъ боголюбивымъ архіепископомъ новгородскимъ Климентомъ“. Въ этомъ отрывкѣ изложены службы на первые тринадцать дней сентября мѣсяца, со всѣми особенностями устава великой константинопольской церкви“ (Дмитр. стр. 9).

*) Дмитревскій, тамъ же, стр. 7—8.

Итакъ, видно что у насъ на Руси были списки богослужебныхъ книгъ, въ которыхъ, очевидно, чувствовалась потребность. Уставомъ великой церкви пользовались, какъ видно, въ каедральномъ соборѣ Св. Софіи въ Кіевѣ, а также въ Новгородѣ и Псковѣ. И самые „чины новолѣтія, чинъ *пещнаго дѣйства* и нѣкоторые другіе чины свидѣтельствуютъ о томъ, что уставъ великой церкви регулировалъ въ Вологдѣ, во Владимірѣ на Клязьмѣ, въ Черниговѣ и др. городахъ. Только со временемъ господство этого устава было вытѣснено уставомъ въ редакціи патріарха Алексія, а потомъ окончательно, *іерусалимскимъ*.... и чинъ бываемой въ недѣлю св. Праотецъ или свв. отецъ *пещнаго дѣйства*, хотя во всемъ своемъ объемѣ и составѣ, какъ онъ излагается въ нашихъ рукописяхъ XVI и XVII вѣковъ и какъ былъ онъ напечатанъ въ Москвѣ, неизвѣстенъ намъ по греческимъ памятникамъ, тѣмъ не менѣе мы не сомнѣваемся въ его византійскомъ происхожденіи и появился у насъ на Руси въ древнѣйшую пору нашей церковно-религіозной жизни, когда въ богослужебной практикѣ прочно держался уставъ великой константинопольской церкви, одну изъ особенностей котораго составлялъ и настоящій чинъ“ (Дмитр. стр. 11).

Для рѣшенія вопроса о византійскомъ происхожденіи чина пещнаго дѣйства обратимъ наше вниманіе на одинъ письменный памятникъ найденный тѣмъ-же проф. Дмитревскимъ въ греческой нотной рукописи № 1120 библиотеки Иверскаго Аѳонскаго монастыря подъ заглавіемъ: „Послѣдованіе, изложенное господ. Іоанномъ мастеромъ Кукузели. Рукопись эта съ датою 1457 г.; въ этомъ „Послѣдованіи“ находится и „чинъ пещи“ (Визант. времени 1895 г. т. I, вып. 3—4). Отличіе этого чина отъ русскаго заключается въ томъ, что онъ совершался не на самой утрени, а по окончаніи ея и былъ довольно кратокъ, безъ сопутствовавшихъ, какъ у насъ, дѣйствій, церемоній и діалоговъ. Въ чинѣ не упоминаются ни халдѣи, ни учитель отроковъ, ни другія лица изъ іерархіи. Свящ. Металловъ, изучая настоящій чинъ пещнаго дѣйства, замѣчаетъ *), что „редакція этого чина очень кратка и, слѣдовательно, болѣе древняя, по сравненію съ русскою **). Но

*) Металловъ. „Пещное дѣйство“ М. 1907 г. стр. 6.

**) Редакція этого чина находится въ архіер. Чиновникѣ или Обиходникѣ Новгородской Софіійской библ. (теперь въ С.-П.Б. Академіи № 1100) съ указаніемъ въ самомъ чинѣ, что редакція составлена не позже XVI вѣка.

можно, говорить онъ, полагать, что она болѣе древняго происхожденія. Соображенія за это слѣдующія. Въ чинѣ имѣются нѣсколько пѣснопѣній съ греческими нотами, а два изъ нихъ имѣютъ и отмѣтки авторовъ ихъ музыкальной мелодіи, какъ Ксеносъ Корони и Мануилъ Хризафа Лампадарій. Преосвященному Парфирію, удалось найти въ Аѳонскомъ Кутлумушскомъ монастырѣ Аноологіонъ XIV вѣка съ картиною, изображающею трехъ пѣвцовъ, у которыхъ руки и пальцы сложены такъ, какъ это употреблялось въ древнемъ искусствѣ пѣнія, т. е. по знакамъ и движеніямъ руки и пальцевъ. Картина имѣетъ надпись, которая гласитъ: „Іоаннъ Гликосъ, пратопсалтъ учить Корони и Кукузеля“. У этихъ учениковъ имѣются свои надписи, у одного: „Іоаннъ магистръ Кукузель, а у другого: „Ксеносъ Корони пратопсалтъ“. Тому же преосвященному удалось найти рукопись, переписанную въ 1309 году нѣкоей Ириной, дочерью Каллиграфа,—пѣвческой ирмологъ, съ нотами и мелодіями Іоанна Дамаскина, переписанный Іоанномъ Кукузелемъ для своихъ надобностей,—и другую рукопись—ирмологъ, переписанный въ 1332 году, гдѣ между другими мелодіями находится уже и мелодія Іоанна Кукузеля. Итакъ, отсюда видно, что Іоаннъ Кукузель въ первый половинѣ XVI вѣка уже извѣстенъ, какъ составитель церковныхъ мелодій. Слѣдовательно, къ этому же времени должно относить и пѣвческіе труды и его сверстника Ксеноса Корони, хотя въ датированныхъ пѣвческихъ рукописяхъ мелодіи его встрѣчаются не ранѣе 1433 года. Къ концу XIII и къ началу XIV в. принято относить пѣвческую дѣятельность и другаго автора, упомянутаго въ греческомъ чинѣ Пещнаго дѣйства Мануила Хризафа. Это обстоятельство даетъ возможность установленную ранѣе дату (1457 г.) отодвинуть почти на полтора ста лѣтъ въ глубь старины т. е. къ началу XIV вѣка предполагая, что авторы Іоаннъ Кукузель и Ксеносъ Корони писали свои мелодіи для пѣснопѣній чина дѣйства уже *сложившагося* въ ихъ время.

Проф. Дмитревскій, изслѣдуя найденную имъ греческую Иверскую рукопись 1457 г. и сравнивая ее съ русскими чинами, находитъ въ ней тѣ же особенности, какія нами были указаны выше, а именно: греческій чинъ кратокъ по содержанію и, къ тому же, своими стихами ближе стоитъ къ библейскому разсказу о воспоминаемомъ событіи, описанномъ въ III главѣ книги пророка Даніила. „Существенную же особенность греческаго чина

отъ русскаго, говоритъ онъ, составляютъ тѣ діалоги халдѣевъ, которыми переполненъ нашъ рукописный XVII в. чинъ и существованіе которыхъ, повидимому, не допускаетъ никоимъ образомъ греческій чинъ, совершенно умалчивающій о халдѣяхъ“ (Дмит. стр. 39). Дѣйствительно, „безыскусственность“ этихъ разговоровъ, исполненныхъ „простоты и наивности“, съ примѣсю словъ изъ „народнаго языка и именно новгородскаго говора какъ говорятъ нѣкоторые (Русск. Филолог. Вѣстн. Варшава 1890 г. XXIII, стр. 52—53) и ихъ даже „до нѣкоторой степени вульгарность по выраженіямъ“, заставляють думать, что діалоги эти *русскаго* происхожденія позднѣйшаго времени. Прот. Никольскій говоритъ, что: „весьма вѣроятно разговоры вышли изъ тѣхъ религіозныхъ представленій, которыя совершались въ XVI и XVII вѣкахъ въ духовныхъ школахъ... Такіе разговоры не были въ чинѣ у грековъ, а составлены и внесены въ чинъ кѣмъ-либо русскимъ. У Симеона Солунскаго нѣтъ никакого намека на бывшіе въ чинѣ дѣйства разговоры. Содержаніе и изложеніе разговоровъ показываетъ, что они составлены какъ бы не для церковной службы“ *). Отсюда также видно, что не въ этихъ разговорахъ слѣдуетъ искать и „зародышей сначала мистерій и религіозныхъ діалоговъ, а потомъ и драмы“, напротивъ сами эти діалоги „явились въ чинѣ пещнаго дѣйства въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка подъ влияніемъ тѣхъ мистерій, которыя въ это время проникли къ намъ черезъ Польшу и польскую литературу „въ XVII столѣтіи особенно пользовались широкимъ гостепріимствомъ у нашихъ ученыхъ, хорошо знакомыхъ съ польскимъ языкомъ и письменностію, и въ нашихъ школахъ **).

Кромѣ вышеприведенныхъ извѣстій за древность происхожденія чина пещнаго дѣйства, есть краткое свидѣтельство говорящее о томъ, что въ XIV вѣкѣ у насъ на Руси хорошо былъ извѣстенъ этотъ чинъ. Это свидѣтельство принадлежитъ русскому паломнику Игнатію Смольнянину, бывшему въ Константинополѣ (съ 1389—1405 г.) вмѣстѣ съ нашимъ митрополитомъ Пименомъ († 1390) и смоленскимъ епископомъ Михаиломъ и присутствовавшему во Св. Софіи при совершеніи обряда пещнаго дѣйства. „Въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ, говоритъ Игнатій,

*) К. Никольскій. О служб. русск. церкви, стр. 177.

**) Дмитр. тамъ-же, стр. 39.

видѣхъ въ Св. Софіи, како рядятъ печь святыхъ 3-хъ отроковъ. И служившу патриарху святую литургію честно во всемъ сану святительскомъ“ *). Краткость этого извѣстія говоритъ уже за то, что настоящій чинъ былъ хорошо извѣстенъ на Руси, „иначе особенности его были бы отмѣнены любопытнымъ наблюдателемъ“.

Нѣкоторые ученые пытаются отодвинуть чинъ печнаго дѣйства вплоть до X вѣка. Проф. Голубинскій въ своей „Исторіи Русской церкви“, **) коснувшись времени перехода богослужбныхъ обрядовъ, вышедшихъ нынѣ изъ употребленія, и, между прочимъ, обряда печнаго дѣйства, въ своихъ „дополненіяхъ и поправкахъ“ сдѣлалъ весьма любопытное замѣчаніе: „Въ Ипатіевской лѣтописи подъ 1146 г. 2 изд. стр. 228 называется воевода одного князя Иванъ Халдѣевичъ. Этимъ дается до нѣкоторой степени знать, что тогда (т. е. въ XII в.) былъ уже у насъ въ обычаѣ обрядъ печнаго дѣйства“***). Но уже изъ упомянутаго греческаго чина дѣйства, въ рукописи 1457 г. мы видимъ, что халдѣи въ старомъ греческомъ чинѣ отсутствуютъ и появляются только въ болѣе позднихъ, сравнительно, чинахъ русскихъ, съ XVI-го вѣка.

Къ намъ-же на Русь обрядъ печнаго дѣйства „явился изъ Византіи съ принятіемъ христіанства и вмѣстѣ съ Типикомъ или уставомъ великой церкви, который регулировалъ наше богослуженіе самостоятельно около восьмидесяти лѣтъ и потомъ, когда былъ введенъ въ практику нашу монастырскій уставъ, долго боролся съ послѣднимъ, нерѣдко подчиняя его своему вліянію“****).

Изъ словъ Симеона Солунскаго и свидѣтельства Игнатія Смольнянинова мы уже видѣли, что этотъ чинъ существовалъ у Грековъ и на Руси онъ не былъ новостію. Съ переводомъ же на славяно-русскій языкъ устава великой церкви, въ русской церкви „появился одновременно въ переводѣ и чинъ печнаго дѣйства, какъ его неотъемлемая принадлежность“. Вообще то положеніе, что чинъ печнаго дѣйства, какъ и всѣ почти наши богослужбные чины, греческаго происхожденія, съ этимъ согласны и наши ученые. „Наша церковная обрядность, говоритъ проф. Красносельцевъ, всегда находилась въ самой тѣсной зависимости отъ

*) Прав. Палест. Сборн. т. IX, в. III, стр. 11—12.

**) Голубинскій. „Исторія Русской церкви“. Періодъ первый Киевскій или домонгольскій.

***) Дмитревскій. Чинъ печнаго дѣйства стр. 42.

****) Тамъ-же, стр. 43.

византійской и на этомъ основаніи уже аргіогі можно утверждать, что русскія богослужебныя дѣйства имѣютъ греческое происхождение". (Тр. VIII арх. съѣзда въ М. 1890 г. т. 11).*)

Но не смотря на всевозможныя догадки относительно раннѣйшей исторіи чина печнаго дѣйства слѣдуетъ замѣтить, что пока нѣтъ другихъ данныхъ предполагать существованіе другаго какого либо чина раньше рукописаннаго чина греческой Иверской рукописи 1457 года. Высказанныя ранѣе нѣкоторыя соображенія по поводу пѣвцовъ Іоанна Кукузеля и Ксеноса Корони, а также паломничества Игнатія, позволяютъ относить существованіе чина печнаго дѣйства нѣсколько ранѣе, именно къ концу XIV вѣка, перенесеннаго, вѣроятно же всего, на Русь въ устномъ преданіи или же въ русскихъ записяхъ, не сохранившихся до нашихъ дней. Впрочемъ довольно „трудно объяснить возникновеніе этого обряда; несомнѣнно только то, что онъ вошелъ въ употребленіе одновременно съ другими дѣйствами и почти одновременно былъ упраздненъ***). Проф. Голубинскій замѣчаетъ, что „древность“ обряда печнаго дѣйства у Грековъ въ Византіи представляетъ еще вопросъ открытый. „Есть ли она (эта церковная драма) у Грековъ древняя и собственная, говоритъ ученый, или позднѣйшая, придуманная по образцу латинянъ (въ то время, какъ послѣднее господствовала въ Константинополѣ), это пока составляетъ для насъ вопросъ****).

Такова исторія печнаго дѣйства, какъ въ Византіи, такъ и у насъ на Руси.

Существованіе нѣкоторыхъ чиновниковъ особенно каедральныхъ соборовъ даетъ возможность заключить, что къ началу XVII вѣка обрядъ печнаго дѣйства уже былъ на Руси. Такъ въ рязанской архіерейской ризницѣ находится архіерейскій чиновникъ новгородской редакціи, писанный въ Рязани ок. 1682 г. (Чт. О. И. и Д. Р. 1861 г. 1, 1) и подобный же чиновникъ есть въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ (Ж. М. Н. Пр. 1853 г. VI),—тотъ и другой содержатъ изложеніе чина печнаго дѣйства. Тотъ-же чинъ излагается еще въ Уставѣ Моск. Успенскаго собора****) (Синод.

*) Свящ. Металловъ. Чинъ печнаго дѣйства, стр. 2.

**) Сахаровъ. Чтеніе въ общ. любит. дух. проsv. Очерки церк. дѣйствъ въ древне-восточ. Руси, стр. 542.

***) Исторія русской церкви. Т. 1, полов. 11, стр. 328.

****) Проф. Голубцовъ. Чиновникъ Моск. Усп. соб. 1908 г. М. стр. 26.

библ. № 396) съ датою 1622 г. и софійскаго Новгородскаго (№ 399) первой половины XVII столѣтія. Но кромѣ указанныхъ уставовъ найденъ (проф. Красносельцевымъ) еще чинъ пещнаго дѣйства въ архіерейскомъ чиновникѣ или обиходникѣ новгородской Софійской б—?рки СТ-ской Академіи (№ 11000, 1/8 л. 276) съ указаніемъ въ самомъ чинѣ, что редакція его составлена не позже начала XVI в. такъ напр. въ многолѣтствованіи говорится: „дай Господи, здрав былъ царь и великій князь Василій Ивановичъ всея Русіи самодержецъ на многіе лѣта“ *) (Труды VIII арх. съѣзда въ М. 1890 г. т. 11). Этотъ чинъ совершался также и въ Вологдѣ, но можно полагать, говор. прот. Никольскій, что чинъ пещнаго дѣйства совершался не во всѣхъ городахъ, гдѣ были Епископы. Затрудненія къ совершенію его должны были встрѣчаться отъ большой стоимости въ прежнее время устройства печи и одеждъ для халдѣевъ и отроковъ“ (к. Ник. стр. 173).

Окончательная судьба пещнаго дѣйства на Руси довольно неясна. „Въ нашей богослужебной практикѣ чинъ пещнаго дѣйства продолжался чрезъ весь XVI вѣкъ и вплоть почти до конца первой половины XVII столѣтія. Въ Новгородѣ онъ прекратилъ свое существованіе ранѣе 1639 года, а въ Вологдѣ совершался до 1643 года (Никольск. стр. 174), послѣ котораго о немъ совершенно молчатъ обстоятельныя записи приходо-расходныхъ книгъ Вологодскаго архіерейскаго дома. Прямыхъ запретительныхъ указовъ или распоряженій со стороны духовной власти относительно настоящаго чина намъ неизвѣстно. Чинъ этотъ вышелъ изъ употребленія, вѣроятно, естественнымъ путемъ... Нароставшій въ обрядѣ драматическій элементъ, какъ произведеніе русскаго творчества, полный „наивности и до нѣкоторой степени вульгарности въ выраженіяхъ“, не свойственныхъ рѣчи церковной, библейской, могъ служить достаточнымъ побужденіемъ къ тому, чтобы духовная власть обратила серьезное вниманіе на данный чинъ... Духовная власть, очевидно, опасалась, чтобы данный обрядъ, полный глубокаго смысла и религіозно-воспитательнаго значенія, не превратился для русскихъ людей даннаго времени, подъ воздѣйствіемъ указанныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, въ простое, выражаясь старымъ терминомъ „позорище“, мѣсто которому не на

*) Проф. Голубцовъ съ этимъ указаніемъ не согласенъ, Князь Василій Ивановичъ могъ быть другой напр. Шуйскій.

церковномъ амвонѣ предъ алтаремъ, а на театральныхъ подмосткахъ *)). Къ тому же чинъ печнаго дѣйства исчезаетъ въ Московской Руси подъ влияніемъ ревнителей латинскаго образованія (Симеона Полоцкаго 1664—1682 г.), являются духовныя мистеріи, напр. драма „О царѣ Навуходоносорѣ и о трехъ отрокахъ, вверженныхъ въ печь огненную“. Но въ этихъ мистеріяхъ сюжетъ теряетъ свой религіозный характеръ и церковное дѣйствіе становится достояніемъ свѣтскаго драматическаго искусства, а дальнѣйшій отголосокъ бывшаго нѣкогда на Руси печнаго дѣйства нѣкоторые усматриваютъ только въ выходахъ трехъ отроковъ, такъ называемыхъ „исполатчиковъ“, исполняющихъ нѣсколько пѣснопѣній при архіерейскомъ служеніи**).

Епарх. Наблюд. свящ. *А. Князевъ.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

СЛУЖИТЕЛЬ БОГА.

На дняхъ заходилъ ко мнѣ одинъ сельскій Протоіерей—отецъ Алексій. Высокаго роста, стройный, худой, весь сѣдой, съ добрыми проникновенными глазами, смиренный, привѣтливый, добродушный — онъ произвелъ на меня самое хорошее впечатлѣніе. Давно онъ священствуетъ, но священствуетъ въ бѣдномъ приходѣ: „Мой доходъ равняется доходу псаломщиковъ въ окружныхъ селахъ“ говорилъ онъ: „но я никогда не искалъ себѣ лучшаго прихода; я вѣрю, что Господь благословилъ мнѣ потрудиться именно здѣсь. Охъ, сколько я видѣлъ на себѣ милостей Божіихъ! (Тутъ нагнувшись на глазахъ старца слезы, и благодарный взглядъ устремился въ передній уголъ на святые иконы). Я васъ давно поминаю и родителя вашего поминаю. (Надо сказать, что мы увидѣлись только впервые, а до сего времени я даже никогда не слыхалъ объ Отцѣ Протоіереѣ). У меня такое правило—я поминаю всѣхъ. Живыхъ поминаю болѣе 700, а усопшихъ и не знаю сколько. Вѣдь это не трудно. Знаете, вѣдь они всѣ записаны. На проскомидіи, во время Херувимской пѣни и „Достойно“ я

*) Дмитревскій А. Чинъ печнаго дѣйства. Историко-археологическій этюдъ. СПб. 1895 г. стр. 48.

***) По книгѣ свящ. Металлова. Чинъ печнаго дѣйства.

читаю, а потомъ воздохну (тутъ Отецъ Протоіерей приложилъ руку къ персямъ, устремилъ глаза свои къ небу, и весь взоръ его какъ-то просвѣтлѣлъ—будто онъ увидѣлъ Господа и просилъ Его за живыхъ и усопшихъ) потомъ снова читаю и снова воздохну; я всегда такъ. Протоіереемъ я недавно сдѣланъ. Это сдѣлалъ меня Преосвященный А., который обратилъ вниманіе на то, что я никогда ни одной свадьбы не вѣнчаю безъ того, чтобы женихъ и невѣста не знали Символа вѣры и молитвы Господней наизусть и съ объясненіями. Трудно обучать ихъ, но все же они обучаются. Рукоположавшій меня Преосвященный сказалъ мнѣ: „Смотри, никого не вѣнчай, если не знаютъ молитвъ; а если будутъ недовольны, пусть жалуются мнѣ“. И я свято храню этотъ завѣтъ Архипастыря—ни одной свадьбы не повѣнчалъ за свою жизнь, если женихъ и невѣста не знали молитвъ. На мнѣ вся одежда чужая, я не могу дѣлать себѣ—средствъ нѣтъ, но слава Богу за все“. Дѣйствительно Отецъ Протоіерей весьма бѣдно одѣтъ. Когда мы стали разставаться, Отецъ Протоіерей подошелъ къ иконамъ, приложился, помолился и сталъ сердечно желать мнѣ небесныхъ даровъ отъ Бога.

Предо мною ясно вырисовалось все величіе и красота души старца. Я представилъ себѣ слѣдующее: бѣдный сельскій приходъ, удаленный отъ губернскаго города на 150 верстъ, грубый деревенскій народъ, все болѣе и болѣе развращаемый за послѣдніе годы, постоянные труды, хлопоты, служба, требы, веденіе хозяйства, занятіе съ прихожанами, недостатки, такъ что къ концу жизни не только не скоплено на черный день, но даже нѣтъ средствъ, чтобы сдѣлать себѣ одежду: скудные средства вѣдь нужны были сиротамъ, которыхъ приходилось еще воспитывать да и бѣднымъ чадамъ своимъ о Господѣ. Кромѣ нищеты на старость осталась еще боль въ ногахъ, о которой Отецъ Протоіерей говоритъ какъ-то добродушно, будто она не у него, будто не его ноги отнимаются. Это, такъ сказать, все виѣшнія скорби, а сколько скорбей незримыхъ, внутреннихъ, о которыхъ нѣтъ силъ повѣствовать, потому что ихъ такъ много и онѣ такъ всѣмъ хорошо понятны! Подумайте теперь, какова же должна быть крѣпость души, каково величіе духа, какова непоколебимость въ достиженіи поставленной цѣли, какова преданность волѣ Божіей, каковы смиреніе, вѣра, терпѣніе, состраданіе, любовь къ Богомъ даннымъ прихожанамъ, если не смотря на всѣ тяготы, труды, лишенія,

скорби и напасти Отецъ Протоіерей не поддался духу лукавому, такъ часто многихъ изъ насъ прельщающему, не прельстился ни богатствомъ, ни славою, ни ризнымъ украшеніемъ, а остался до заката дней своихъ на своемъ посту, въ глуши, въ неизвѣстности, въ трудахъ, среди любимыхъ имъ пасомыхъ, остался дѣлить съ ними до гроба всѣ ихъ нужды, скорби и радости!.....

А каково его безкорыстіе! Онъ молится за живыхъ и усопшихъ, знаемыхъ и незнаемыхъ, молится безкорыстно, безъ надежды не только получить какую благодарность за свое доброе дѣло, но даже безъ надежды на то, что объ этомъ узнаютъ тѣ живые, за которыхъ онъ молитвы возноситъ. Онъ молится просто потому лишь, что молитва—его дыханіе, что, какъ пастырь, онъ считаетъ нужнымъ молиться, ибо знаетъ, что все отъ Бога, знаетъ, какое великое значеніе имѣетъ молитва для живыхъ и особенно усопшихъ, которые сами себѣ никакъ уже не могутъ помочь. Онъ молится не за родныхъ только или знакомыхъ, нѣтъ, онъ молится даже и за тѣхъ, которыхъ никогда не видалъ и не зналъ..... Онъ знаетъ лишь одно, что они нуждаются въ молитвѣ, и онъ скромно, тихо, незамѣтно дѣлаетъ доброе дѣло, творить милостыню.....

И вотъ такими-то молитвенниками и стоитъ еще міръ ими-то вотъ и поддерживается вѣра и жизнь наша. Я и не зналъ его не слыхалъ даже о немъ, а онъ уже молился обо мнѣ.....

А развѣ мало среди духовенства такихъ невѣдомыхъ міру молитвенниковъ за міръ, благодѣтелей міра, доброжелателей ему?! И какъ счастливъ міръ, что есть еще такіе люди! Пока они не перевелись, пока они стоятъ на своей Божественной стражѣ, никакіе козни вражін не страшны Святой Руси; охраняемая и ограждаемая ихъ молитвами она будетъ твердо стоять какъ на прочномъ основаніи, и никакія метежныя волны не поколеблѣютъ ея.....

Такихъ подвижниковъ — молитвенниковъ можетъ воспитать и имѣть одно лишь православіе. И дай Богъ, чтобы ихъ было какъ можно больше.....

Архимандритъ *Петръ*.

О религиозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей.

Если въ нашихъ среднихъ и низшихъ школахъ существуютъ достойныя похвалы требованія неопустительнаго посѣщенія дѣтьми храма Божія въ воскресные и праздничные дни, то далеко не во всѣхъ семьяхъ подобныя требованія находятъ сочувственныхъ откликъ среди часто равнодушныхъ къ религіи родителей, особенно въ зажиточныхъ семьяхъ, имѣющихъ домашнихъ приставниковъ для дѣтей—гувернеровъ и гувернантокъ, зачастую иностранцевъ инославныхъ вѣроисповѣданій, враждебныхъ духу православной церкви. Подъ разными неблаговидными предлогами они находятъ возможнымъ неотпускать дѣтей къ церковнымъ службамъ, результатомъ чего является постепенное охлажденіе къ уставамъ святой церкви, дикіе и нелѣпыя отвѣты дѣтей законоучителю на урокахъ Закона Божія, незнаніе православнаго Богослуженія и даже индифферентизмъ въ дѣлѣ вѣры, который съ теченіемъ времени, при дальнѣйшихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, переходитъ въ атеизмъ и издѣвательство надъ всѣмъ святымъ и священнымъ. Мнѣ лично пришлось быть свидѣтелемъ возмутительнаго поступка одной гувернантки, которая не пустила въ церковь въ праздничный день вполне здоровыхъ дѣтей, давъ имъ на слѣдующій день, при отправленіи въ школу, записку, извѣщающую начальство о неявкѣ къ богослуженію по причинѣ головной боли.

Конечно, въ семейныя дѣла не можетъ вмѣшиваться школьное начальство—это дѣло родителей и другихъ близкихъ лицъ, но все же пусть школа знаетъ—съ какими врагами ей приходится бороться при ея благихъ начинаніяхъ, пусть школа приходитъ на помощь дѣтямъ, всячески содѣйствуя исторженію ихъ изъ рукъ губителей.

Мнѣ кажется, что прямая обязанность всякаго законоучителя тактично распрашивать каждаго питомца школы на урокахъ Закона Божія о его семейной обстановкѣ, объ отношеніи къ нему его родителей въ дѣлѣ религіознаго воспитанія. Мы такъ часто жалуемся на паденіе религіозныхъ чувствъ нашей молодежи, на отсутствіе въ нихъ идеальныхъ религіозныхъ стремленій,

на ихъ холодность и безвѣріе, а между тѣмъ не видимъ, не хотимъ видѣть самаго корня этого зла и причинъ его, зачастую возникающихъ въ самой семьѣ, которая должна бы быть для ребенка домашнею церковью.....

Нельзя не видѣть того зла, которое возникаетъ вслѣдствіе воспитанія нашихъ русскихъ дѣтей иностранными гувернерами и гувернантками, стремящимися слѣпить изъ мягкой, какъ воскъ, души ребенка свое подобіе—и по языку, и по національности, и по религіи.

И хорошо, если такой гувернеръ или гувернантка держатся еще хоть какихъ нибудь вѣрованій и религіозныхъ взглядовъ,—тогда воспитываемое ими дитя можно считать еще не совсѣмъ погибшимъ, ибо имѣющіеся въ его душѣ зачатки истиннаго религіознаго чувства могутъ, при надлежащемъ направленіи, быть усилены и развиты въ истинное религіозное чувство. Но въ большинствѣ случаевъ бываетъ и такъ, что воспитатели не имѣютъ никакихъ религіозныхъ чувствъ и взглядовъ и зачастую даже враждебно относятся къ предметамъ религіи—можете тогда представить, что выродится изъ воспитываемаго ими поколѣнія! Дѣти тогда совершенно теряются въ противорѣчій между школою и семьей. Въ первой они на урокахъ Закона Божія научаются правильному и благоговѣйному отношенію къ предметамъ вѣры и уставамъ св. церкви, приходя же изъ училища домой, часто становятся свидѣтелями кощунственнаго насмѣшливаго отношенія къ религіи и церкви. Тогда невольно въ душѣ ребенка возстаетъ вопросъ: что же въ концѣ концовъ истинно,—то ли—чему учатъ ихъ въ школѣ, или то, что видятъ они дома? И вотъ они становятся на той роковой грани, которая нерѣдко совершенно сбиваетъ ихъ съ пути истиннаго и приводитъ, въ лучшихъ случаяхъ, къ индифферентизму, а въ худшихъ (что чаще бываетъ)—къ совершенному атеизму.

Посмотрите только на то, къ чему стремится современное намъ воспитаніе дѣтей, чего требуетъ современное интеллигентное общество отъ своихъ юныхъ питомцевъ? Вамъ укажутъ на необходимость знанія иностранныхъ языковъ, на необходимость обученія дѣтей разнымъ манерамъ, держать себя въ обществѣ, укажутъ на необходимость обученія музыкѣ и изящнымъ искусствамъ, только не укажутъ на необходимость обученія дѣтей Закону Божію, уставамъ и обычаямъ св. церкви, на необходимость

приученія къ теплой и сердечной молитвѣ—не путемъ механическаго заучиванія словъ безъ понинанія сокровеннаго въ нихъ смысла, а путемъ сознательнаго проникновеннаго обученія, при вниманіи и самособранности душевныхъ и духовныхъ силъ. „Они де не пойдуть въ духовное званіе, въ священники и монахи, зачѣмъ имъ эти знанія“—услышите вы обычный отвѣтъ родителей или близкихъ лицъ. Какъ будто-бы знаніе истинъ вѣры и благочестія, знаніе уставовъ церкви надо только одной церковной учащей іерархіи, а мірянинъ можетъ быть чуждъ духа той вѣры, въ которую онъ крещень!

Такое уродливое воспитаніе вы встрѣтите нерѣдко, почти что на каждомъ шагу. Дѣти превосходно будутъ говорить съ вами на новыхъ языкахъ, будутъ выдѣлывать передъ вами различные *па* и превосходно играть на различныхъ инструментахъ, рисовать чудныя картины; но за то обнаружатъ полное невѣжество въ знаніи истинъ вѣры, обрядовъ и установленій православной церкви и даже въ самыхъ простыхъ начальныхъ молитвахъ. Мы отнюдь не порицаемъ здѣсь обученіе дѣтей вышеприведеннымъ предметамъ, но указываемъ только на то, что не на нихъ должно быть обращено главное вниманіе воспитателя, ибо не на нихъ виждется благосостояніе общества и государства: *Яко же тѣло безъ духа мертво есть* такъ и науки съ искусствами, безъ вѣры и дѣлъ ея мертвы. А безъ живой, сердечной вѣры и одухотворенной умной молитвы не можетъ быть и ни какого дѣланія и преуспѣянія. „Все церковное“—говоритъ великій подвижникъ и затворникъ Теофанъ—„чуднымъ образомъ возгрѣваетъ и питаетъ благодатную жизнь дитяти и всегда есть самая безопасная и непроницаемая ограда отъ покушенія невидимыхъ темныхъ силъ, которыя всюду готовы проникнуть въ развивающейся только душѣ, чтобы своимъ дыханіемъ заразить ее. Говорятъ что вновь устроенный сосудъ хранить долго, если не всегда, запахъ того вещества, которое вольютъ въ него въ ту пору. То же должно сказать и о дѣтяхъ. Духовное воспитаніе благодатно, спасительно проникаетъ въ устанавливающіяся формы жизни дитяти и будетъ полагать на нихъ печать свою. Здѣсь же и непроходимая преграда духовъ злобы *)“. Не надо забывать, что душа всякаго

*) „Путь ко спасенію“ краткій очеркъ аскетики епископа Теофана, стр. 26, 28.

человѣка по природѣ христіанка и что религіозные импульсы, когда дитя начинаетъ приходить въ возрастъ, не менѣе всѣхъ прочихъ жизненныхъ проявленій, даютъ о себѣ знать и требуютъ надлежащаго удовлетворенія, и при нерадивомъ, а тѣмъ болѣе нарочитомъ антирелигіозномъ воспитаніи, могутъ повести къ весьма плачевнымъ послѣдствіямъ вродѣ, напримѣръ, самоубійства.

Полезно было бы вспомнить людямъ „современныхъ педагогическихъ идей“ доброе старое время, когда дѣти находились подъ руководствомъ людей церковныхъ и когда послѣ букваря первой книгой для упражненія была богодухновенная псалтирь, когда чистый, незапятнанный никакими суетными грѣховными мірскими помыслами, умъ дитяти заполнялся священными словами. И это сѣмя, это горчичное зерно, постепенно возрастало въ душѣ ребенка въ широколиственное дерево, пускало глубокіе корни, и ничто потомъ, никакія силы ада не въ силахъ были вырвать это дерево съ корнями. И главная причина такого благодатнаго воспитанія кроется въ томъ, что ребенокъ съ раннихъ лѣтъ былъ окруженъ тогда людьми благочестивыми, а не иностранцами и иностранками, какъ это теперь практикуется въ зажиточныхъ семьяхъ...

Посмотрите, какъ даже въ маловажныхъ обстоятельствахъ сказывается все зло воспитанія дѣтей иностранцами. Приводимъ здѣсь слѣдующій фактъ: „Одному мальчику было подарено родителями его маленькое дѣтское ружьецо, заграничной работы. Гувернантка въ присутствіи прочихъ дѣтей и этого мальчика стала выхваливать ружьецо и замѣтила, что оно такое хорошее потому, что работы иностранной фабрики, а не русской“. Хоть подобный фактъ и очень мелочень, но часто мелочи имѣютъ большое значеніе въ жизни человѣка, и искры производятъ пожаръ... Питаясь подобными замѣчаніями ежедневно, ежечасно, ежесекундно—мальчикъ, конечно, научится любить все иностранное и съ презрѣніемъ будетъ относиться къ своему, русскому, родному. То же и въ отношеніи религіи. Насмѣшки и издѣвательства надо всѣмъ святымъ, церковнымъ—въ присутствіи дѣтей, не могутъ не оставить дурнаго осадка въ мягкой чувствительной душѣ ребенка, который быстро перенимаетъ все у взрослыхъ. Не рѣдки и такіе возмутительные примѣры, когда ребенокъ, послѣ смерти своихъ родителей, въ раннемъ возрастѣ попадаетъ въ домъ своихъ родственниковъ атеистовъ, которые воспи-

тываютъ его въ совершенномъ отчужденіи отъ религіи. Одна маленькая дѣвочка, воспитываемая въ подобной атеистической семьѣ, глядя на икону, спросила меня: „Что это такое?“ Когда я отвѣтилъ, что это икона, она спросила: „А зачѣмъ икона?“ Пришлось пояснить, что для того, чтобы молиться Богу. Далѣе послѣдовалъ вопросъ: „Зачѣмъ молиться Богу?“ Пришлось такимъ образомъ преподать ей меленькій урокъ по закону Божию. Но я увѣренъ, что этотъ урокъ, конечно, ею скоро забудется, а если она вздумаетъ обратиться за разъясненіемъ къ своимъ близкимъ въ домѣ, будетъ еще хуже. Что могутъ сообщить ей люди, лишенные религіозныхъ чувствъ, религіознаго убѣжденія.

Таковы печальные факты современнаго воспитанія. Пусть же школа придетъ на помощь молодому подрастающему поколѣнію и отечески наставитъ его въ правилахъ святой вѣры, направивъ стопы его на благой путь истиннаго благочестія! На васъ, школьные педагоги и воспитатели, лежитъ священный долгъ возрастить истинныхъ чадъ церкви и преданнѣйшихъ сыновъ отечества! Съ честью исполните свой долгъ и будьте увѣрены, что питомцы ваши, придя въ возрастъ *совершенно*, принесутъ вамъ искреннюю благодарность за всѣ тѣ благія сѣмена, кои были всѣяны вами въ ихъ юныя души.

Гермонахъ *Серафимъ*.

МОИ ЛИЧНЫЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ

отъ перваго Всероссийскаго Съѣзда въ г. Москвѣ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ 6—12 августа 1912 года*).

По волѣ епархіальной власти я былъ командированъ на первый Всероссийскій Съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ въ г. Москву. Позвольте предложить Вашему благосклонному вниманію мои личныя впечатлѣнія отъ этого Съѣзда, наиболѣе казавшіяся мнѣ интересными мнѣнія и отзывы другихъ лицъ, посвятившихъ себя дѣлу борьбы съ народнымъ пьянствомъ.

*) Докладъ прочитанъ въ зданіи Тульской Гор. Думы 9 декабря 1912 г., на годичномъ актѣ Тульскаго Всеградскаго общества трезвости.

Мысль о созывѣ этого съѣзда зародилась еще года три назадъ въ г. С.-Петербургѣ, на Всероссийскомъ Съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ. Тамъ въ широкой стесени разработаны были научные вопросы по алкоголизму, но почти совсѣмъ не затронуты были вопросы о мѣрахъ практической борьбы съ народнымъ пьянствомъ,—можетъ быть потому, что на Съѣздѣ обнаружилось полное идейное расхожденіе между членами Съѣзда въ принципахъ противоалкогольной дѣятельности. Извѣстно, что тогда духовенство принуждено было даже оставить Съѣздъ, какъ только большинствомъ членовъ этого Съѣзда было отвергнуто значеніе религиозно нравственныхъ устоевъ въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ; тамъ не отслужено было даже молебна предъ началомъ занятій, не допущено было пропѣть или прочесть молитву, чтобы „совѣсти другихъ не насиловать“, такъ какъ въ числѣ членовъ было много иновѣрцевъ,—евреевъ, магометанъ и др.

Страшнымъ укоромъ для этого Съѣзда прозвучало письмо Л. Н. Толстого, прочитанное въ первый день собранія. Въ своемъ письмѣ Толстой называетъ пьянство прямо грѣхомъ. „Избавитесь отъ него человѣкъ не тогда, когда будетъ лишенъ возможности пить, а тогда, когда не станетъ пить, хотя бы предъ нимъ стояло вино... А это можетъ быть только у человѣка религиознаго. Такъ что, по моему мнѣнію, пьянство отъ отсутствія религиознаго сознанія, а спасеніе отъ него—въ пробужденіи этого сознанія“. Чтеніе этого письма восторженно было привѣтствовано Съѣздомъ. Тотчасъ же Толстому была отправлена благодарственная телеграмма, въ которой онъ привѣтствовался, какъ „великій писатель, учитель трезвости и слава русскаго народа“. Отъ этой демонстраціи по адресу Толстого повѣяло грустью. Чувствовалось, что Толстого благодарятъ не за его въ высокой степени назидательный урокъ, преподанный Съѣзду, урокъ, какъ показало дальнѣйшее поведеніе Съѣзда, для нихъ даже совсѣмъ нежеланный, а за то только, что онъ великій писатель, а, пожалуй, даже и за то именно, что онъ человѣкъ ушедшій отъ церкви православной, хулителъ ученія Христова... Говорятъ, что крайности часто сходятся. Сошлись онѣ и здѣсь. Противникъ Христа вмѣстѣ съ церковью признаетъ борьбу съ грѣхомъ народнаго пьянства на религиозно-нравственныхъ началахъ.

Вслѣдствіе отрицательнаго отношенія большинства членовъ С.-Петербургскаго Съѣзда къ религиозно-нравственнымъ устоямъ

въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ, тогда же естественно родилась мысль о созывѣ новаго Съѣзда для разработки главнымъ образомъ практическихъ мѣръ борьбы съ народнымъ пьянствомъ и при томъ на началахъ по преимуществу религиозно-нравственныхъ. Съ теченіемъ времени необходимость созыва такого Съѣзда стала сознаваться еще оцутительнѣе, ввиду все болѣе усиливающагося противоалкогольнаго движенія въ приходяхъ какъ городскихъ, такъ и сельскихъ. Начало этому движенію было положено посланіемъ Св. Синода къ православному духовенству съ призывомъ къ борьбѣ съ пьянствомъ. Появившіяся вслѣдъ за тѣмъ трезвенныя общества и кружки не могли на первыхъ порахъ имѣть достаточнаго опыта, и поэтому не всегда постигали желаемыхъ успѣховъ. Что-бы дать такой опытъ и руководство одушевленнымъ, но еще не умѣлымъ борцамъ съ пьянствомъ, чтобы организовать отдѣльныя попытки въ болѣе правильное и широкое трезвенное движеніе, — и представилась необходимость устроить Съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ въ г. Москвѣ, какъ мѣстѣ болѣе центральномъ для всего состава Съѣзда.

Такой Съѣздъ и состоялся въ Москвѣ, въ зданіи Духовной Семинаріи, 6—12 августа 1912 года, и привлекъ свыше четырехъ сотъ участниковъ со всѣхъ концовъ Россіи. Духовныя лица составляли болѣе девяносто процентовъ. Здѣсь были лица съ береговъ Ледовитаго океана и Чернаго моря; здѣсь были делегаты съ предверія Кавказа, Прикарпатской Подоліи и съ дальняго Востока изъ Благовѣщенска. Здѣсь были знаменитости медицинской науки, — Сажинъ, Рождественскій, Соловьевъ и Коровинъ; изъ нашей Тулы прибылъ на Съѣздъ и не опустительно посѣщаль его собранія докторъ медицины К. А. Тейзингъ. Протопресвитеръ Любимовъ и протоіерей Миртовъ, а также и членъ Госуд. Думы, Челышевъ, — своимъ опытнымъ руководствомъ вдохновляли занятія Съѣзда. Здѣсь были іерархи Русской церкви Архіепископъ Арсеній и Епископъ Митрофанъ во главѣ съ высокимъ покровителемъ Съѣзда Митрополитомъ Владиміромъ. Всѣ эти лица были воодушевлены одною идеею неустанной борьбы съ бѣдствіемъ народнымъ пьянствомъ на началахъ религиозно-нравственныхъ.

Тонъ и направленіе дѣятельности Съѣзда опредѣлился въ первый же день его открытія торжественнымъ служеніемъ молебна и вдохновенными рѣчами іерарховъ, Владыка митрополитъ, призы-

вая къ борьбѣ съ пьянствомъ, говорилъ: „Чѣмъ борцы будутъ вѣрнѣе началамъ религіи и нравственности, тѣмъ большій успѣхъ будетъ сопровождать ихъ работу“. Архіепископъ Арсеній въ своей рѣчи горячо выступалъ противъ ученія социалистовъ, по которому нужно прежде улучшить социальное-экономическое положеніе общества, тогда пьянство народа, будто-бы, отпадетъ само собою. Но это неправда. „Пьянство“, говоритъ Владыка, „не болѣзнь только, но и грѣхъ—порокъ, который нужно устранить, не дожидаясь въ какой-то туманной дали наступленія экономическаго благополучія“.

Преосвященный Митрофанъ нарисовалъ мрачную картину хулиганства, которое стоитъ въ связи съ пьянствомъ и всѣми послѣдствіями его. Только борьба съ пьянствомъ, при помощи церкви и школы, положить предѣлъ хулиганству, которое развилось при общемъ попустительствѣ. Иерархи—ораторы—считаютъ пьянство національнымъ грѣхомъ, съ которымъ должно бороться главнымъ образомъ путемъ нравственнаго усовершенствованія всей націи, поднятіемъ въ ней духа Христова. Такое доброе начало наложило отпечатокъ и на весь Съѣздъ, на всѣ его работы.

Для выполненія сложной работы Съѣзда, въ короткій недѣльный срокъ, занятія его были распределены на три секціи: 1) Практическая организація борьбы съ пьянствомъ; 2) Борьба черезъ школу и 3) Научно-литературная борьба. Нами была избрана первая секція, какъ ближе отвѣчающая запросамъ практической борьбы съ пьянствомъ.

На Съѣздѣ было заслушано болѣе ста докладовъ; въ нихъ рисуется ужасная картина разливаннаго и всенароднаго російскаго пьянства, въ которомъ положительно гибнетъ русскій человѣкъ. Пьянствуетъ простой народъ, пьянствуетъ и интеллигенція. „Приглашаю всѣхъ васъ къ себѣ, въ мои пріюты для алкоголиковъ, въ мои лѣчебницы“,—говоритъ Г. Соловьевъ (Казань); „Посмотрите, кто у меня лежитъ на койкахъ; на ряду съ мужикомъ—извозчикомъ, пьяница профессоръ, пропившійся студентъ, дошедшій до скотскаго состоянія интеллигентъ... И таковые вовсе не исключеніе,—ихъ множество!! Пока не отрезвится интеллигенція, она ничего не можетъ сдѣлать для отрезвленія народа. Единодушный, общій голосъ всѣхъ ораторовъ доказывалъ, что отрезвленіе народа должно начинаться сверху. „Наставленія учатъ, а примѣры влекутъ“, начинается одинъ ораторъ свою рѣчь латин-

скою пословицею. Интеллигенція должна подать примѣръ абсолютной трезвости. Народъ ходитъ во тьмѣ, потому что „лампады то не свѣтятъ, а только коптятъ“. „Поправьте свѣтильники и будетъ свѣтлѣ“. Народъ увидитъ по какой тропѣ итти ему безъ риска упасть въ пропасть. Зло осложняется еще тѣмъ, что интеллигенція не имѣетъ религіозныхъ устоевъ, а безъ религіи нельзя быть сильнымъ, нельзя побѣждать порокъ. Причину своего пьянства сама интеллигенція указываетъ въ утратѣ вѣры, съ потерей которой, она потеряла желаніе и силу быть безупречной. По этому, говоритъ докторъ Рождественскій, отрезвленіе интеллигенціи, а потомъ и народа, должно итти на началахъ религіозныхъ; только могучая сила христіанской молитвы способна вырвать слабого и немощного человѣка изъ бѣдны пьянства.

Корифеи медицинскон науки единогласно доказывали, что алкоголь у насъ производитъ большее опустошеніе, чѣмъ чума, онъ является одною изъ главныхъ причинъ вырожденія человѣчества, а потому должны быть мобилизованы всѣ силы для борьбы съ этимъ бѣдствіемъ.

Вотъ входитъ на кафедру членъ Государственной Думы Челышевъ, убѣжденный до фанатизма противникъ употребленія алкоголя. Онъ пользуется здѣсь особеннымъ вниманіемъ, — сидитъ на эстрадѣ рядомъ съ Митрополитомъ, дѣлаетъ выступленія и говоритъ безъ ограниченія времени. Въ самомъ началѣ рѣчи заявляетъ, что въ собраніи Съѣзда онъ не можетъ говорить всего, что желалъ бы сказать; однако не сдерживается и называетъ всю систему винной торговли „грязнымъ корытомъ съ проклятымъ пойломъ“. Всѣ его рѣчи обоснованы на статистикѣ. Никогда не слыхалъ я, чтобы статистика такъ краснорѣчиво говорила, какъ у Челышева; у него цифры положительно кричатъ. Онъ говоритъ, на примѣръ: если бы его родная Самарская губернія отказалась отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, то въ 20-ть лѣтъ получилось бы столько сбереженій отъ трезвости и увеличилась продуктивность труда, что на эти средства крестьяне могли бы купить тамъ всѣ земли помѣщиковъ, казенныя и удѣльнаго вѣдомства.

Большое впечатлѣніе получено отъ выступленія матушки сибирячки, прибывшей на Съѣздъ изъ Пермской губерніи. Въ своей рѣчи, исполненной, особенностей сибирскаго нарѣчія, она высказываетъ удивленіе, почему здѣсь въ Европейской Россіи ве-

дуть борьбу съ пьянствомъ одни мужчины. Въ Сибири дѣятельное участіе въ отрезвленіи народа принимаютъ и жены священниковъ. „Шлю привѣтъ изъ-за Урала отъ своихъ землячекъ всѣмъ здѣшнимъ матушкамъ и просьбу, чтобы онѣ оказали помощь своимъ мужьямъ въ трудной работѣ насажденія трезвости“.

Борьба съ бѣдствіемъ народнаго пьянства можетъ производиться средствами: 1) государственно-законодательными, 2) медицинскими и 3) религіозно-просвѣтительными. Правительство съ своей стороны несомнѣнно озабочено сокращеніемъ пьянства и съ этою цѣлью разрабатываетъ законопроекты. Но пока единственною активною мѣрою съ его стороны въ дѣлѣ отрезвленія народа нужно признать попечительства о народной трезвости. Но они предлагаютъ только отвлекающія средства, а нужны радикальныя мѣры искорененія народнаго недуга; поэтому попечительства при всей ихъ энергичной и добросовѣстной работѣ, однако не достигаютъ сколько-нибудь осязательныхъ, даже замѣтныхъ результатовъ.

Приюты и лѣчебницы—прекрасныя учрежденія, но ихъ такъ мало, что только самая незначительная часть несчастныхъ пьяницъ можетъ найти въ нихъ себѣ убѣжище. Остаются общества трезвости, которыя и признаны вѣрнѣйшими средствами борьбы.

Всматриваясь на Съѣздѣ въ организацію и дѣятельность обществъ трезвости, которыя широко сѣтью уже начинаютъ покрывать Россію, не знаешь чему болѣе удивляться,—громадной ли дѣятельности такихъ знаменитыхъ и прославленныхъ обществъ, какъ Александро-Невское въ С.-Петербургѣ, Епархіальное въ Москвѣ, Казанское, Царицинское, которыя насчитываютъ своихъ трезвенниковъ десятками тысячъ и имѣютъ недвижимой собственности каждое болѣе, чѣмъ на двѣсти тысячъ рублей,—или скромной дѣятельности трезвеннаго общества, заброшеннаго въ пустынныхъ тундрахъ Архангельской губерніи, но достигшаго того, что въ районѣ своего прихода оно не имѣетъ ни одного кабака, ни одного шинка. Все это достигается самоотверженною, беззавѣтною любовью къ дѣлу отрезленія народа. Уставы общества и параграфы его имѣютъ здѣсь второстепенное значеніе; и только живая душа, вложенная въ дѣло лучшими представителями мѣстнаго общества, животворитъ его.

Во всѣхъ правильно организованныхъ обществахъ трезвости проповѣдуется, и Съѣздъ призналъ, полное, абсолютное воздер-

жаніе отъ всякихъ спиртныхъ напитковъ, и рѣшительно не допускается даже умѣреннаго ихъ употребленія. Одно полное всегдашнее воздержаніе отъ вина, одна полная соблюдаемая трезвость защищаетъ человѣка отъ могущаго у всѣхъ и каждаго развиться пьянства.

Ничего не можетъ быть проще, какъ организовать въ любомъ приходѣ общество трезвости, было бы только искреннее желаніе потрудиться для трезваго дѣла. Священникъ, псаломщикъ, церковные староста и сторожъ, учитель мѣстной школы,—вотъ первые и естественные члены общества, первое посѣянное зерно его. „Наше общество сначала состояло изъ десяти человѣкъ и мы собрали по 1 рублю и купили на эти деньги брошюры для раздачи народу,“ говоритъ Соловьевъ, предсѣдатель знаменитаго Казанскаго общества. Благотворительность признается необходимымъ условіемъ, правильной и прочной организаціи общества; она какъ выраженія христіанской любви, привлечетъ въ общество новыхъ членовъ, новыхъ дѣятелей. Каждый, вновь поступившій въ общество, не откажется привлечь сюда одного—двухъ лицъ, а это будетъ расширять и укрѣплять трезвенное дѣло въ приходѣ. Мѣстная святыня должна быть центромъ и знаменемъ его. Иногда трезвенники приобрѣтаютъ на собранныя между собою деньги икону, освященную на мощахъ угодника Божія, и предъ нею совершаютъ свои общественныя молитвы, предъ нею даютъ свои обѣты.

Великую благодѣтельную силу въ дѣлѣ отрезвленія имѣютъ обѣты трезвости. На нихъ нельзя смотрѣть, какъ на насиліе воли человѣка; наоборотъ, здѣсь проявляется сознаніе своего безсилія, своей беспомощности въ борьбѣ съ грѣховной страстью, а вмѣстѣ съ тѣмъ—надежда на милосердіе Божіе, на помощь свыше. При этомъ въ высшей степени желательна постоянная и тѣсная духовная связь между членами; связь эта можетъ поддерживаться при посредствѣ особеннаго института „выборныхъ“. Выборные своимъ братскимъ наблюденіемъ за вѣрность данныхъ членами обѣтовъ укрѣпляютъ единеніе, оказываютъ матеріальную помощь выдачей имъ пособія, напоминаютъ о возобновленіи обѣта трезвости тѣми лицами, для которыхъ срокъ кончается. Чтобы достигнуть плодотворной дѣятельности общества, необходимо усилить его вліяніе до весьма значительныхъ размѣровъ. Для этого нужно имѣть какое-либо учрежденіе, которое служило-бы свя-

зующимъ звеномъ между отдѣльными членами одного и того-же общества, какъ на примѣръ: чайную, бібліотеку-читальню, чтеніе, народный хоръ и др. Всѣ эти учрежденія сплачиваютъ членовъ, въ одну родную семью; здѣсь своя атмосфера и свое русло теченія; отсюда всѣ видятъ, что трезвенная жизнь не сухая и скучная, а, напротивъ, полна жизненности и живаго высоконравственнаго содержанія. Всѣми способами нужно развивать самодѣятельность и инициативу каждаго члена; тогда общество не прекратитъ своего существованія съ уходомъ изъ одного прихода въ другой, или со смертію, основателя его. Нужно создать такое общественное настроеніе, при которомъ всегда найдется достойный преемникъ и надежный продолжатель.

Очень грустно и печально было слышать на Съѣздѣ, что въ связи съ общимъ развитіемъ алкоголизма, усиливается употребленіе вина юношами и даже дѣтьми. Для борьбы съ этимъ зломъ признано необходимымъ сообщать свѣдѣнія во всѣхъ школахъ (высшихъ, среднихъ и низшихъ) о вредѣ алкоголя, и высказано пожеланіе, что-бы наука трезвости, какъ самостоятельный предметъ, была введена во всѣхъ школахъ всѣхъ вѣдомствъ. Въ дѣлѣ такой борьбы съ пьянствомъ черезъ школу прославилась знаменитая Сергіевская*) школа трезвости. Большой интересъ возбудилъ докладъ основателя ея, іеромонаха Павла. Основанная безъ всякихъ средствъ, школа трезвости теперь обладаетъ достаточными матеріальными средствами и постепенно развиваетъ и усиливаетъ свою полезную дѣятельность. Въ заключеніе отецъ Павелъ далъ пробный урокъ по Закону Божію съ нравоученіемъ о трезвости; на урокъ были приглашены 70 дѣтей начальныхъ школъ. Урокъ былъ проведенъ блестяще. Не менѣе успѣшно провела бесѣду и урокъ по ариѳметикѣ учительница той-же школы А. Павлова. Бесѣда велась о пожарѣ. Очень картинно для дѣтей изображено было бѣдствіе отъ пожара, въ которомъ оказалась даже человѣческая жертва. Всѣ эти ужасныя несчастія произошли отъ того, что пьяный человѣкъ курилъ на гумнѣ и заронилъ огонь. Дѣти съ захватывающимъ интересомъ слушали эту бесѣду. Далѣе была предложена ариѳметическая задача, содержаніе которой доказывало насколько разорительно пьянство для народа. „Въ деревнѣ столько-то домовъ; празднуется столько-то большихъ

*) Сергіевская Пустынь С.-Петербургской губ.

праздниковъ и столько-то среднихъ; въ большіе праздники каждый домъ пропиваетъ N руб , а въ малые M руб. Если бы крестьяне этой деревни прекратили употребленіе вина, то во сколько бы лѣтъ у нихъ убереглась нужная сумма денегъ для постройки школы стоимостью въ столько-то рублей?“.

Великое счастье, что до 80⁰/₀ учащихъ въ нашихъ начальныхъ школахъ составляетъ трезвая русская женщина, которая, по словамъ доктора Сажина, своею трезвенною жизнью стоитъ впереди всѣхъ народовъ міра. Участіе ея въ борьбѣ съ пьянствомъ особенно необходимо. Ея давно слѣдуетъ пригласить къ великому, святому дѣлу отрезвленія народа. Сердце женщины живѣе и отзывчивѣе, вліяніе на семью огромное; въ дѣлѣ воспитанія дѣтей и религіозно-нравственнаго руководства ими женщина незамѣнима. Убѣжденная трезвенница мать внесетъ отрезвленіе въ семью, явится лучшей проповѣдницею абсолютной трезвости и воспитательницей трезваго молодого поколѣнія.

Не могу не высказать своего удивленія и глубокаго уваженія трудамъ о. Протопресвитера Н. А. Любимова. Онъ былъ душою Съѣзда. Всѣ собранія получали особенный интересъ, именно благодаря его присутствію; онъ, какъ справочная книга, давалъ готовый отвѣтъ на всякій недоумѣнный вопросъ. Удивляешься, когда онъ находилъ время для отдыха. Днемъ и вечеромъ о. Протопресвитеръ неопустительно посѣщалъ собранія Съѣзда, въ короткій промежутокъ, между дневными и вечерними занятіями, дѣлалъ хозяйственныя распоряженія, далеко за полночь сидѣлъ за работами по редактированію резолюцій Съѣзда,—а уже въ седьмомъ часу утра его сановитая фигура и душевный тонъ рѣчи, въ общей столовой, за чаемъ, привлекаютъ членовъ Съѣзда, которые положительно тѣснятъ его со всѣхъ сторонъ съ разными вопросами и просьбами. Имъ же была организована поѣздка на богомолье въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру, гдѣ всѣ трезвенники слушали молебень, поклонялись и лобызали мощи Великаго Трезвенника, Преподобнаго Сергія.

12-го Августа послѣ торжественнаго Богослуженія въ храмѣ Духовной Семинаріи состоялось заключительное собраніе и закрытіе Съѣзда.

Заслуга этого Съѣзда громадна. Онъ объединилъ южанъ и сѣверянъ, жителей береговъ Днѣпра и далекой Сибири; въ докладахъ его всесторонне освѣщены всѣ важнѣйшіе вопросы трез-

веннаго дѣла; имъ выполнена громадная работа, которая безъ сомнѣнія будетъ имѣть большое значеніе въ будущей борьбѣ съ пьянствомъ и вызоветъ на широкую трезвенную работу на бѣдныя энергіей силы духовенства.

Всякій разъ когда приходится размышлять, или дѣйствовать по вопросу о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, невольно припоминается Мармеладовъ,—этотъ замѣчательный типъ безвольнаго пьяницы художественно очерченный нашимъ бессмертнымъ писателемъ Достоевскимъ въ его романѣ „Преступленіе и наказаніе“. Мармеладовъ пропилъ все и вся, до чести своей несчастной дочери Сони включительно. Скрываясь отъ своей разоренной семьи, онъ пять ночей провелъ на сѣнныхъ баркахъ,—и вотъ сидитъ въ грязномъ трактирѣ допиваетъ свою посудинку, купленную на ужасный заработокъ своей дочери. Послушаемъ, что онъ говоритъ Раскольникову въ своемъ болѣзненномъ, сбивающемся отъ винныхъ паровъ, но полномъ глубокой правды, монологѣ. Мармеладовъ сознаетъ свое глубокое паденіе и безпощадно бичуетъ самого себя. Но у него великая надежда на милосердіе Божіе: онъ открыто исповѣдуетъ, что Господь помилуетъ его, хотя бы только за то, что онъ „самъ не считаетъ себя достойнымъ помилованія“. Не того Мармеладовъ ждетъ отъ людей.

— Случалось ли вамъ испрашивать безнадежно? обращается онъ къ Раскольникову.

— То есть какъ безнадежно?

— Безнадежно вполнѣ-съ, заранѣе зная, что изъ сего ничего не выйдетъ.

— Для чего же просить?

— А коли не къ кому, коли итти больше некуда! Вѣдь надобно же, чтобы всякому человѣку хоть куда-нибудь можно было пойти. Ибо бываетъ такое время, когда непремѣнно хоть куда-нибудь надо пойти.... О, если бы меня пожалѣли! Милостивый государь, вѣдь надобно же, чтобы у всякаго человѣка было хоть одно такое мѣсто, гдѣ бы его пожалѣли!....

Пусть же общество трезвости будетъ такимъ учрежденіемъ, въ которомъ искренно пожалѣютъ несчастнаго пьяницу, помогутъ стать ему на ноги, и возвратятъ его и Богу, и людямъ.

Священникъ С. Архангельскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

СКЛАДЪ

аптекарскихъ, фотографическихъ, электрическихъ,
химическихъ и парфюмерныхъ товаровъ

М. Н. РУДНЕВОЙ и С. Ф. ДАГАЕВА.

Тула. Кіевская ул., д. Постниковыхъ.

ПРЕДЛАГАЕТЪ **Св. ПАСХИ** ВЪ ГРОМАДНОМЪ
КЪ ПРАЗДНИКУ **ВЫБОРЪ:**

фейерверки, факелы, бомбы и зажигательныя нитки, а также
розовое масло, курительный порошокъ, уголь для кадилъ и
деревянное масло.

Заказы высылаются немедленно по почтѣ и по жел. дорогѣ

Здѣсь же продается вѣрнѣйшее средство отъ крысъ и мышей
изобрѣтеніе крестьянина.

**О приемѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1913 года студентовъ въ
Императорскую Кіевскую Духовную Академію.**

Въ Императорской Кіевской Духовной Академіи во второй
половинѣ августа 1913 года имѣетъ быть приемъ студентовъ въ со-
ставъ перваго курса на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Къ приему въ академію допускаются лица всѣхъ сословій
православнаго исповѣданія: 1) окончившія курсъ ученія въ духов-
ныхъ семинаріяхъ по первому разряду—а) рекомендованныя семи-
нарскимъ Правленіемъ и посылаемыя на синодальныя средства и
б) прибывающія въ академію на собственные средства, но съ вѣ-
дома и одобренія семинарскаго начальства; 2) имѣющія гимнази-

ческие аттестаты зрѣлости и окончившія курсъ военныхъ училищъ;
3) окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого
высшаго учебнаго заведенія.

2) Женатые въ студенты академіи не принимаются. Исключе-
ніе изъ этого правила допускается, съ особаго каждый разъ разрѣ-
шенія Св. Синода (испрашиваемаго Совѣтомъ академіи по окончаніи
повѣрочныхъ испытаній), для лицъ изъ бѣлаго духовенства, если
они удовлетворяютъ требованіямъ, изложеннымъ въ п. 1 и 10 сего
объявленія.

Примѣчаніе. Студенты-священнослужители въ своей жи-
зни студенческой состоятъ въ вѣдѣніи инспекціи и безусловно
во всемъ подчиняются академическимъ правиламъ для сту-
дентовъ.

3) Желашіе поступить въ число студентовъ должны имѣть
по поведенію баллъ 5.

4) Лица, поименованныя въ 79 ст., п. 2, и 80 ст., п. 3, Уст.
о воинск. повинности (псаломщики, учителя дух. учил., земск. и
церк.-прих. школъ, надзиратели дух. учил. и семин.), зачисленныя
въ запасъ арміи, не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока
въ занимаемыхъ ими должностяхъ и не испросившія, въ установлен-
номъ порядкѣ, Высочайшаго разрѣшенія на поступленіе въ акаде-
мію, не могутъ быть допущены къ пріемнымъ испытаніямъ.

5) Прошенія о пріемѣ въ студенты подаются волонтерами
лично или присылаются по почтѣ на имя Ректора академіи до 6
августа.

6) При прошеніяхъ представляются документы: А) свѣтскими
студентами духовныхъ семинарій: а) семинарскій аттестатъ; б) кон-
систерское свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство
о припискѣ къ призывному участку по отбыванію воинской повин-
ности, а въ случаѣ явки къ исполненію воинской повинности—сви-
дѣтельство о таковой явкѣ; г) одобрителный отзывъ семинарскаго
начальства; д) поступающіе въ академію по прошествіи одного или
нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны
представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства,
въ вѣдѣніи котораго состояли. Б) Лица, состоящія въ священномъ
санѣ, представляютъ: а) документъ объ образованіи, б) консистер-
скій послужной списокъ и в) одобрителный отзывъ епархіальнаго
начальства на поступленіе въ академію. В) Имѣющіе гимназическіе
аттестаты, окончившіе курсъ военныхъ училищъ и окончившіе высшее

учебное заведеніе представляютъ документы объ образованіи, а также указанные въ настоящ. п. подъ лит. А, б, в, д документы.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 6 августа высылаютъ означенные въ семъ п. подъ лит. А, а, б, в документы назначенныхъ ими въ академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августа, но не ранѣе 12 августа.

7) Поступающіе въ академію волонтеры должны явиться въ академію къ 14 августа.

8) Поступающіе въ академію подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельствуванію состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочнымъ испытаніямъ въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія.

Примѣчаніе. Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, принимаются въ академію безъ экзамена и сверхъ нормы своекоштными, при желаніи же получить какую-либо стипендію подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ наравнѣ съ прочими.

9) Повѣрочныя испытанія для поступления въ академію производятся въ объемъ курса духовныхъ семинарій,—устныя: по Свящ. Писанію Новаго Завѣта, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до 1054 г.) и по греческому языку и письменныя: одно по нравственному богословію, а другое по начальнымъ основаніямъ философіи; кромѣ того, требуется составленіе въ письменной формѣ одного поученія.

Примѣчанія.—1) Воспитанники духовныхъ семинарій изъ инородцевъ, кои не изучали древнихъ языковъ, на повѣрочныхъ испытаніяхъ, для поступленія въ академію, освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако-же, въ случаѣ принятія въ академію, сдать въ теченіе пребыванія въ академіи экзаментъ по одному изъ древнихъ языковъ.

2) Не обучавшіеся ранѣе въ Россіи иностранцы принимаются въ число студентовъ академіи не иначе, какъ по сдачѣ упомянутыхъ выше (п. 9) повѣрочныхъ испытаній и съ особаго разрѣшенія Св. Синода. При семъ они должны не только обладать соотвѣтственною учебною подготовкой, но и быть до-

статочно знакомы съ русскимъ языкомъ, чтобы сдавать по-русски повѣрочное устное испытаніе и составить положенныя письменныя работы.

10) Изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ могутъ быть приняты въ академію только тѣ, кто выдержалъ оныя успѣшно.

11) Принятыя въ академію въ количествѣ не свыше установленной академическимъ Совѣтомъ нормы зачисляются въ студенты академіи—одни на синодальныя и частныя стипендіи, другіе своекоштными.

12) Синодальныя и частныя стипендіи назначаются лучшимъ изъ державшихъ испытанія. Синодальныхъ стипендій для I курса имѣется 27, изъ которыхъ на 20 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 7 вакансій предназначается для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочныя испытанія. Не получившіе стипендіи могутъ быть, по ихъ желанію, приняты въ академію своекоштными.

Примѣчаніе. Поступившіе въ академію воспитанники изъ иностранцевъ содержатся въ академіи на собственныя средства или на особыя стипендіи, назначенныя для сего отъ Св. Синода.

13) Своєкоштные студенты обязаны жить въ академіи въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстимостью академическихъ зданій.

Примѣчаніе. Въ академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ постоянное пребываніе въ академическомъ городѣ, за исключеніемъ лицъ, упомянутыхъ въ примѣч. къ п. 8 сего объявленія.

14) Пансіонеры и полупансіонеры вносятъ годичную плату въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ. Не внесшіе платы въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи. Въ случаѣ оставленія академіи пансіонеромъ или полупансіонеромъ въ теченіе учебнаго года, внесенныя ими деньги не возвращаются. Пансіонерная плата—300 р. и полупансіонерская—220 р. въ годъ.

Редакторъ неоф. части архимандритъ Корнилій.

Печатать дозволяется. 1913 г. апрѣля 10 дня.

Цензоръ священникъ Александръ Монсеевъ.
